

Знакомство с текстами постановлений Пленумов ВС РФ помогает не только более полно построить свою защиту, но и позволяет избавиться от иллюзий. В брошюре приведены решения Конституционного Суда РФ, связанные со статьями УК РФ, представленными в постановлениях Пленумов, а также примеры судебных решений коллегий ВС РФ.

•
**Знай
свои права!**

•
**Центр содействия
реформе уголовного
правосудия**

ДЛЯ БЕСПЛАТНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия»

Серия «Знай свои права!»

Пленумы Верховного Суда РФ и решения высших судов

МОСКВА, 2016

РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия»

Серия «Знай свои права!»

Пленумы Верховного Суда РФ и решения высших судов

МОСКВА, 2016

Составитель
В.М. Фридман

*Издано в рамках проекта
«Информационно-правовая поддержка как расширение доступа
к защите своих прав в сфере уголовного правосудия и исполнения наказания».*

*При реализации проекта используются средства
государственной поддержки, выделенные в качестве гранта
в соответствии с распоряжением Президента РФ
от 01.04.2015 г. № 79-рп и на основании конкурса, проведенного
Движением «Гражданское достоинство» (<http://civildignity.ru>)*

Пленумы Верховного Суда РФ и решения высших судов / Серия «Знай свои права!». Сост. В.М.Фридман. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2016. – 84 с.

ДЛЯ БЕСПЛАТНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Оглавление

Постановление от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».....	4
Постановление от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».....	11
Постановление от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве».....	17
Постановление от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».....	22
Постановление от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».....	37
Постановление от 09.12.2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».....	42
Определение КС РФ от 29 сентября 2015 г. N 1969-О (извлечение).....	52
Определение КС РФ от 18 октября 2012 г. N 1977-О (извлечение).....	55
Определение КС РФ от 16 января 2001 г. N 1-О (извлечение).....	57
Постановление КС РФ от 7 апреля 2015 г. N 7-П (извлечение).....	63
Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 1 (2016) (извлечение).....	68

Введение

Издание брошюры стало результатом анализа поступающих в организацию писем заключенных, а также регулярных посещений сотрудниками нашей организации СИЗО и колоний. Постановления Пленумов Верховного Суда РФ обобщают и формируют судебную практику. Если Уголовный и Уголовно-процессуальные кодексы в библиотеках учреждений есть, хоть и в недостаточном количестве, то постановления Пленумов ВС РФ, как правило, отсутствуют. Знакомство с текстами постановлений Пленумов ВС РФ помогает не только более полно построить свою защиту, но и позволяет избавиться от иллюзий. В брошюре мы приводим решения Конституционного Суда РФ, связанные со статьями УК РФ, представленными в постановлениях Пленумов ВС РФ, а также примеры судебных решений коллегий ВС РФ.

Все тексты по состоянию на 25.06.2016 г. сверены по справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ от 27 декабря 2002 г. N29
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О КРАЖЕ, ГРАБЕЖЕ И РАЗБОЕ**

(в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ
от 06.02.2007 N 7, от 23.12.2010 N 31, от 03.03.2015 N 9, от 24.05.2016 N 23)

В целях обеспечения правильного применения законодательства об уголовной ответственности за кражи, грабежи и разбойные нападения и в связи с возникшими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда РФ постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При рассмотрении дел о краже, грабеже и разбое, являющихся наиболее распространенными преступлениями против собственности, судам следует иметь в виду, что в соответствии с законом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

По каждому такому делу судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание.

2. Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

3. Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

4. Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ.

5. Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой.

6. Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия,

опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

7. Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предоставляемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса РФ.

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество.

Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление.

8. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ.

9. При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников).

10. Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ.

11. При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

12. Абзац исключен. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31.

Если лицо совершило кражу, грабёж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ).

Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса РФ) по части первой статьи 158, части первой статьи 161 либо части первой статьи 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт "а" части первой статьи 63 УК РФ. (п.12 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7)

13. Лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с частью второй статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ.

14. Если применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, охватывалось умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, все участники совершенного преступления несут ответственность по части второй статьи 162 УК РФ как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них. (п. 14 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 9)

14.1. Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по пункту "в" части четвертой статьи 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом действия лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего убийство потерпевшего, квалифицируются также по части четвертой статьи 111 или пункту "з" части второй статьи 105 УК РФ соответственно.

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабёж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насилием либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабёж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками. (п. 14.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 9)

15. При квалификации кражи, грабежа или разбоя соответственно по пункту "а" части четвертой статьи 158 или по пункту "а" части третьей статьи 161 либо по пункту "а" части четвертой статьи 162 УК РФ судам следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в ней участво-

вала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья статьи 35 УК РФ), (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 9)

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ.

16. Статьями Особенной части УК РФ не предусмотрено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совершение двух или более краж, грабежей и разбоев. Согласно статье 17 УК РФ при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ, наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление. При этом окончательное наказание в соответствии с частями второй и третьей статьи 69 УК РФ не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление. (п. 16 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7)

17. Абзац исключен. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7.

В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей Уголовного кодекса РФ, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния.

18. Под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

При квалификации действий лица, совершившего кражу, грабёж или разбой, по при-

знаку "незаконное проникновение в жилище" судам следует руководствоваться примечанием к статье 139 УК РФ, в котором разъясняется понятие "жилище", и примечанием 3 к статье 158 УК РФ, где разъяснены понятия "помещение" и "хранилище".

19. Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя.

20. Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 158, 161 или 162 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.

Если в ходе совершения кражи, грабежа или разбоя было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует, при наличии к тому оснований, дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ.

Если в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом "б" части 3 статьи 158 и статьи 215.3 УК РФ. (абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

21. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт "г" части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

По части первой статьи 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему

умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по статьям 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по части первой статьи 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные частью второй или третьей этой статьи.

Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений - по пункту "в" части четвертой статьи 162 и части четвертой статьи 111 УК РФ. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7)

В тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.

Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью).

22. При наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, нескольких квалифицирующих признаков, предусмотренных в том числе разными частями статьи (например, разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и т.п.), в описательно-мотивировочной части судебного решения следует перечислить все установленные квалифицирующие признаки, не ограничиваясь указанием только на наиболее тяжкий из них. (п. 22 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 9)

23. При квалификации действий виновного по части второй статьи 162 УК РФ судам следует в соответствии с Федеральным законом от 13 ноября 1996 года "Об оружии" и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных Законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7)

Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).

Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью первой статьи 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожает негодным или

незаконным оружием либо имитацией оружия.

В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия вещества, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем.

Действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по части второй статьи 162 УК РФ. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7)

23.1. Обратить внимание судов на то, что, по смыслу закона, ответственность по пункту "г" части 2 статьи 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака.

Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего.

Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту "г" части 2 статьи 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения. (п. 23.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 23)

24. При квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. При этом ущерб, причиненный гражданину, не может быть менее размера, установленного примечанием к статье 158 УК РФ.

Если ущерб, причиненный в результате кражи, не превышает указанного размера либо ущерб не наступил по обстоятельствам, не зависящим от виновного, содеянное может квалифицироваться как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину при условии, что умысел виновного был направлен на кражу имущества в значительном размере. (п. 24 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

25. Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере - один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или в особо крупном размере. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7)

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по

признаку "причинение значительного ущерба гражданину" либо по признаку "в крупном размере" или "в особо крупном размере", следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7)

Если лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, причинило потерпевшему значительный ущерб, похитив имущество, стоимость которого в силу пункта 4 примечания к статье 158 УК РФ не составляет крупного или особо крупного размера, содеянное при отсутствии других отягчающих обстоятельств, указанных в частях второй, третьей и четвертой статей 161 и 162 УК РФ, надлежит квалифицировать соответственно по частям первым этих статей. Однако в случаях, когда лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по части третьей статьи 30 УК РФ и пункту "а" части второй статьи 161 или по пункту "б" части третьей статьи 161 как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере, либо по части третьей статьи 162 или по пункту "б" части четвертой статьи 162 УК РФ как оконченный разбой, совершенный в крупном размере или в целях завладения имуществом в особо крупном размере. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7)

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (статья 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры. (абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7)

26. В связи с принятием настоящего Постановления признать утратившими силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. N 31 "О судебной практике по делам о грабеже и разбое" (с последующими изменениями и дополнениями), а также пункты 4, 7, 8, 9 и 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. N 5 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности". (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ от 12 марта 2002 г. N 5 О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИИ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ И НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

(в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7, от 03.12.2013 N 34)

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении законодательства, предусматривающего ответственность за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также за их хищение или вымогательство, Пленум Верховного Суда РФ постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 222-226.1 УК РФ, судам необходимо устанавливать, являются

ли изъятые у него предметы оружием, его основными частями или комплектующими деталями, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, ответственность за незаконный оборот которых предусмотрена указанными статьями Уголовного кодекса РФ. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 N 34)

По делам, связанным с оружием и боеприпасами, следует исходить из положений Федерального закона "Об оружии", устанавливающего основные правила регулирования отношений, возникающих в процессе оборота оружия и боеприпасов к нему, права и обязанности участников этих отношений.

При этом следует иметь в виду, что данный Закон регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и на которые действие Федерального закона "Об оружии" не распространяется.

2. В соответствии со статьей 1 Федерального закона "Об оружии" под оружием следует понимать устройства и предметы как отечественного, так и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели.

Применительно к статьям 222-226.1 УК РФ под огнестрельным оружием следует понимать все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 N 34)

Под основными частями огнестрельного оружия следует понимать ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 N 34)

Под комплектующими деталями огнестрельного оружия, применительно к статье 226, следует понимать как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальное функционирование конкретного образца огнестрельного оружия (станины, прицелы и т.п.). (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 N 34)

Пневматическое оружие, сигнальные, стартовые, стронительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, не относятся к оружию, ответственность за противоправные действия с которым предусмотрена статьями 222-226.1 УК РФ. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 N 34)

3. Исключен. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 N 34.

4. Под боеприпасами следует понимать предметы вооружения и метаемое снаряжение как отечественного, так и иностранного производства, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный или вышибной заряды либо их сочетание.

К категории боеприпасов относятся артиллерийские снаряды и мины, военнотехнические подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т.п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патро-

нов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом.

Сигнальные, осветительные, холостые, стронительные, газовые, учебные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда, пули, дроби, картечи и т.п.) и не предназначенные для поражения цели, не относятся к боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

5. Под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т.п.

Под взрывными устройствами следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.).

Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

6. Под холодным оружием следует понимать изготовленные промышленным или самодельным способом:

предметы, предназначенные для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения, которые включают в себя холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штыки-ножи; сабли; шашки; мечи и т.п.), иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, коны, боевые топоры и т.п.), а также оружие ударно-дробящего действия (кастеты, нунчаки, кистени и т.п.);

предметы, предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека (метательные ножи и топоры, дротики и т.п.) либо механического устройства (луки, арбалеты и т.п.).

7. В тех случаях, когда для решения вопроса о том, являются ли оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами предметы, которые либо незаконно носило, хранило, приобрело, изготовило, сбыло или похитило, требуются специальные познания, по делу необходимо проведение экспертизы.

8. При рассмотрении дел о нарушениях правил оборота оружия и боеприпасов необходимо иметь в виду, что неправомерные действия лица могут содержать одновременно признаки состава как административного правонарушения, так и преступления, в связи с чем необходимо отграничивать виды ответственности владельцев оружия.

При этом в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т.п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности.

Судам следует также иметь в виду, что виновные лица привлекаются к административной ответственности за нарушение установленных правил ношения, изготовления, продажу или передачу пневматического оружия с дульной энергией более 7,5 джоуля и калибра 4,5 миллиметра, оборот которого Федеральным законом "Об оружии" запрещен.

9. Основным признаком газового оружия является его предназначение для временного поражения цели, в качестве которой может выступать человек или животное, путем применения токсичных веществ, оказывающих слезоточивое, раздражающее либо иное воздействие.

Для приобретения и хранения газового оружия в виде пистолетов и револьверов необходимо получение лицензии. Механические распылители, аэрозольные и другие устрой-

ства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами, также относятся к газовому оружию, но могут приобретаться свободно.

Винные лица могут привлекаться к уголовной ответственности на основании части четвертой статьи 222 и части четвертой статьи 223 УК РФ за незаконные сбыт или изготовление газового оружия, снаряженного нервно-паралитическими, отравляющими или иными веществами, способными причинить вред здоровью, оборот которого запрещен Федеральным законом "Об оружии". (в ред. Постановления Пленума ВС РФ от 06.02.2007 N 7)

10. Судам необходимо учитывать, что правила оборота каждого вида оружия и боеприпасов определены, помимо закона, соответствующими постановлениями Правительства РФ и ведомственными нормативными правовыми актами, в связи с чем при решении вопроса о привлечении к ответственности за преступления, предусмотренные статьями 222-225 УК РФ, необходимо устанавливать и указывать в приговоре, какие правила были нарушены.

При возникновении трудностей в решении вопроса об отнесении конкретных образцов оружия, патронов и боеприпасов к тому или иному виду необходимо назначать экспертизу для определения тактико-технических характеристик данных образцов.

Если указанные трудности обусловлены не техническими причинами, а являются следствием противоречий между законодательными актами РФ и нормами международного права, определяющими критерии разграничения видов оружия, то в соответствии с частью четвертой статьи 15 Конституции РФ следует руководствоваться нормами международного права.

При установлении вида оружия по правилам статей 2 - 5 Федерального закона "Об оружии" судам необходимо иметь в виду, что принятие государственными военными организациями на вооружение гражданского или служебного оружия и патронов к нему, соответствующих требованиям статей 3, 4, 6 Федерального закона "Об оружии" и сертифицированных в соответствии со статьей 7 данного Закона, не является достаточным основанием для того, чтобы расценивать это гражданское или служебное оружие и патроны как боевые и привлекать лицо к ответственности за нарушение правил оборота боевого оружия.

Приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение патронов к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию и огнестрельному оружию ограниченного поражения для их использования с огнестрельным оружием, запрещенным к обороту (например, с обрезом), уголовной ответственности не влечет.

(абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 N 34)

11. Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать нахождение их в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно переноску в сумке, портфеле и т.п. предметах.

Под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность.

Под незаконной перевозкой этих же предметов следует понимать их перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом.

Под незаконным приобретением этих же предметов следует понимать их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения.

Под незаконным изготовлением огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного оружия, метательного оружия, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, патронов к

огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию, влекущим уголовную ответственность, следует понимать их создание, в том числе путем переделки каких-либо иных предметов (например, ракетниц, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), без полученной в установленном порядке лицензии, в результате чего они приобретают свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 N 34)

Под незаконной переделкой как разновидностью изготовления огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему либо газовому оружию следует понимать изменение в нарушение установленного порядка их тактико-технических характеристик и свойств, при котором независимо от результатов такого изменения их поражающие свойства сохраняются (например, изменение их формы для имитации других предметов, переделка ствола огнестрельного гладкоствольного оружия под патрон к оружию с нарезным стволом, укорачивание ствола огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате чего оно становится запрещенным к обороту, и т.д.). (абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 N 34)

При квалификации последующих незаконных действий с изготовленным (переделанным) оружием (боеприпасами) необходимо исходить из тактико-технических характеристик, которыми стало реально обладать изготовленное (переделанное) винным оружием (боеприпасы), а не тех, которыми обладали предметы, подвергшиеся переделке. (абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 N 34)

Под незаконной передачей оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать их незаконное предоставление лицам, у которых они находятся, посторонним лицам для временного использования или хранения.

Под незаконным сбытом указанных предметов следует понимать их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.

Как оконченное преступление по статье 222 УК РФ надлежит квалифицировать незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение одной либо нескольких основных частей огнестрельного оружия.

Не является уголовно наказуемым оборот комплектующих деталей и составных частей оружия и патронов, осуществляемый в ходе производственного процесса между смежными предприятиями, занимающимися производством оружия для поставок государственным военным организациям или его изготовлением и поставками только для экспорта с соблюдением правил, установленных статьями 16 Федерального закона "Об оружии".

12. Ответственность по статьям 222, 226 УК РФ наступает за незаконный оборот, хищение либо вымогательство не только годного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения.

13. По смыслу закона под оконченным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом.

Уничтожение, оставление на месте преступления или возвращение назад похищенного оружия после его использования для совершения других противоправных действий либо в иных целях не является основанием для освобождения лица от ответственности за хищение оружия.

Уголовная ответственность по статье 226 УК РФ наступает в случаях хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно либо незаконно.

Хищение составных частей и деталей боеприпасов, содержащих взрывчатые вещества или взрывные устройства (запалы, детонаторы, взрыватели и т.д.), следует квалифицировать по статье 226 УК РФ как оконченное хищение взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Если лицо похитило непригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, заблуждаясь относительно их качества и полагая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

14. Исключен. – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7.

15. Предусмотренным статьей 226 УК РФ квалифицирующим признаком – хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств лицом с использованием своего служебного положения следует считать хищение их как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т.д., так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, постовым милиционером, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т.п.).

16. Хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств путем разбойного нападения (пункт "б" части четвертой статьи 226 УК РФ) следует считать оконченным с момента нападения с целью завладения этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия.

17. Учитывая, что незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств являются самостоятельными преступлениями, хищение перечисленных предметов и их последующие ношение, хранение или сбыт образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных статьями 226 и 222 УК РФ.

18. В случаях хищения либо вымогательства огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также их ношения, хранения, приобретения и изготовления с целью совершения другого преступления содеянное должно квалифицироваться как совокупность оконченного хищения либо вымогательства оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, незаконного их ношения, хранения, приобретения или изготовления и приготовления к совершению иного преступления, если ответственность за это предусмотрена законом. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7)

19. Под добровольной сдачей огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, предусмотренной примечаниями к статьям 222 и 223 УК РФ, следует понимать выдачу лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения вышеуказанных предметов. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в статьях 222 и 223 УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Вместе с тем выдача лицом по своей воле не изъятых при задержании или при производстве следственных действий других предметов, указанных в статьях 222 и 223 УК РФ, а

равно сообщение органам власти о месте их нахождения, если им об этом известно не было, в отношении этих предметов должна признаваться добровольной. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 N 34)

Добровольность сдачи оружия оценивается применительно к конкретным обстоятельствам дела. При этом надлежит иметь в виду, что закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

В случае добровольной сдачи указанных предметов лицо освобождается от уголовной ответственности по статьям 222 и 223 УК РФ, независимо от привлечения его к ответственности за совершение иных преступлений. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 N 34)

20. Дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным ему по службе, при отсутствии в его действиях признаков хищения оружия квалифицируется лишь по части второй статьи 338 УК РФ. При наличии в содеянном признаков хищения оружия действия виновного должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 226 и частью второй статьи 338 УК РФ.

21. При оценке степени общественной опасности содеянного и назначении наказания следует учитывать цели и мотивы действий виновного, источник и способ завладения, вид, количество, боевые свойства и стоимость похищенного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

При назначении наказания за хищение указанных предметов, совершенное с использованием условий общественного бедствия, судам необходимо иметь в виду, что в силу пункта "л" части первой ст. 63 УК РФ эти обстоятельства признаются как отягчающие наказание.

22. Судам следует повысить внимание к выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению хищений огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, реагируя в установленном законом порядке на каждый факт небрежного отношения к сохранению оружия лицами, которым оно вверено по службе, оставления без охраны или надлежащего оборудования мест хранения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, нарушения порядка их учета, выдачи, транспортировки, неправильного их использования и применения.

23. В связи с принятием настоящего Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 1996 г. N 5 "О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ".

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ от 27 января 1999 г. N 1 О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ (СТ. 105 УК РФ)

(в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ
от 06.02.2007 N 7, от 03.04.2008 N 4, от 03.12.2009 N 27, от 03.03.2015 N 9)

В целях обеспечения правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку, Пленум Верховного Суда РФ постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При рассмотрении дел об убийстве, являющемся особо тяжким преступлением, за совершение которого возможно назначение самого строгого наказания из предусмотренных ст. 44 УК РФ видов наказаний, суды обязаны неукоснительно выполнять требование закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоя-

тельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

2. Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

3. Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

4. По ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 106, 107 и 108 УК РФ (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений).

5. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 N 4)

Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

6. По п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга - осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.).

К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

7. По п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 9)

При квалификации действий виновного по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку "убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника" следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека либо захватом заложника. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 или ст. 206 УК РФ.

8. При квалификации убийства по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью.

9. Под общеопасным способом убийства (п. "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди).

Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причине-

ния другим лицам вреда здоровью - по п. "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 9)

В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 3 или ч. 4 ст. 261 УК РФ. (в ред. Постановления Пленума ВС РФ от 03.03.2015 N 9)

10. При квалификации убийства по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в ст. 35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Организованная группа - это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

11. По п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

12. По п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием

противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Если виновный, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные умышленные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ.

Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо драке следует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

13. По смыслу закона квалификация по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений.

Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

14 - 15. Исключены. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7.

16. По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п. п. "а", "г", "е" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7)

17. Убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков.

В случаях, когда подсудимому вменено совершение убийства при квалифицирующих признаках, предусмотренных несколькими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, и обвинение по некоторым из них не подтвердилось, в описательной части приговора достаточно с приведением надлежащих мотивов сформулировать вывод о признании обвинения по тем или иным пунктам необоснованным.

18. Действия должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных

ренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Аналогично по совокупности с ч. 2 ст. 203 УК РФ должны квалифицироваться действия руководителя или служащего частной охранной или детективной службы, совершившего убийство при превышении полномочий, предоставленных ему в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности.

19. Убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

20. При назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Равным образом должны быть исследованы данные, относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с подсудимым, а также поведение, предшествовавшее убийству.

Абзац исключен. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2009 N 27.

Абзац исключен. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7.

21. По каждому делу об умышленном причинении смерти другому человеку надлежит устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и при наличии к тому оснований реагировать на них в предусмотренном процессуальным законом порядке.

22. В связи с принятием настоящего Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. N 15 "О судебной практике по делам об умышленных убийствах" и считать не действующими на территории РФ Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. N 4 "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" и от 22 сентября 1989 г. N 10 "О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении уголовных дел об умышленных убийствах".

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ от 15 июня 2006 г. N 14
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ, ПСИХОТРОПНЫМИ,
СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИМИ И ЯДОВИТЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ**

(в ред. Постановлений Пленума ВС РФ от 23.12.2010 N31, от 30.06.2015 N30)

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности. Сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди населения страны, особенно в детской и молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств и психотропных веществ в их незаконном обороте. В сбыт наркотиков активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды при разрешении уголовных дел о преступлениях указанной категории в основном правильно применяют нормы Уголовного кодекса РФ. Вместе с тем в практике рассмотрения судами таких дел допускаются ошибки. Имеются отдельные факты необоснованного осуждения лиц ввиду невер-

ного толкования некоторыми судами понятий изготовления, переработки и производства наркотических средств и психотропных веществ. Возникают трудности в правовой оценке действий лиц, осуществляющих перевозку наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта, а также пересылку или сбыт указанных средств и веществ.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении дел о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, а также сильнодействующими и ядовитыми веществами, Пленум Верховного Суда РФ постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При рассмотрении дел о преступлениях, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, сильнодействующие или ядовитые вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества, судам надлежит руководствоваться Федеральным законом от 8 января 1998 года N3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах"; постановлениями Правительства РФ, которыми утверждаются перечни указанных средств, веществ, прекурсоров, растений, подлежащих контролю в РФ, списки сильнодействующих и ядовитых веществ, а также их значительные, крупные и особо крупные размеры для целей статей Уголовного кодекса РФ; Реестром новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

Необходимо также учитывать решения Комиссии ООН о наркотических средствах об отнесении новых веществ к наркотическим средствам и психотропным веществам, принятые после издания Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 года N 681 (с последующими изменениями), согласно обязательствам РФ; Стороной (участницей) Конвенций которых она является (статья 3 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, статья 2 Конвенции о психотропных веществах 1971 года, статья 12 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года). (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

2. Имея в виду, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое, новое потенциально опасное психоактивное), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31, от 30.06.2015 N 30)

Согласно статье 35 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах" проведение экспертиз с использованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или для их идентификации разрешается юридическим лицам при наличии лицензии на указанный вид деятельности. Проведение таких экспертиз в экспертных подразделениях Следственного комитета РФ, федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел, федерального органа исполнительной власти по таможенным делам, федеральной службы безопасности, судебно-экспертных организациях федерального органа исполнительной власти в области юстиции осуществляется без лицензии. Проведение таких экспертиз осуществляется также в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в

области обороны. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N30)

3. В соответствии с Федеральным законом "О наркотических средствах и психотропных веществах" аналоги наркотических средств и психотропных веществ - это запрещенные для оборота в РФ вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств или психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

4. Решая вопрос о наличии значительного, крупного или особо крупного размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует исходить из размеров, которые установлены в постановлении Правительства РФ от 1 октября 2012 года N 1002 (с последующими изменениями) для каждого конкретного наркотического средства, психотропного вещества, растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества, либо для каждой конкретной части такого растения, содержащей наркотические средства или психотропные вещества. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31, от 30.06.2015 N 30)

В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список II и список III (за исключением средств, веществ, выделенных сноской), находится в смеси с каким-либо нейтральным веществом (наполнителем), определение размера наркотического средства или психотропного вещества производится без учета количества нейтрального вещества (наполнителя), содержащегося в смеси. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

Если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской) входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси. При этом следует учитывать примечание к списку I о том, что для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество из перечисленных в списке I, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70... +110 градусов Цельсия. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской), входит в состав смеси (препарата), содержащей более одного наркотического средства или психотропного вещества, его количество определяется весом всей смеси по наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлен наименьший значительный крупный или особо крупный размер. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

Решая вопрос о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, включенного в список I (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской), и нейтрального вещества (наполнителя) к значительному, крупному или особо крупному размерам, судам следует исходить из возможности использования указанной смеси для немедленного потребления. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

5. Ответственность по части 1 статьи 228 УК РФ за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содер-

жащих наркотические средства или психотропные вещества, наступает в тех случаях, когда такие действия совершены лицом без цели сбыта, а количество каждого такого средства, вещества, растения или части растения в отдельности без их сложения составило значительный размер, либо по части 2 или 3 той же статьи - при совершении аналогичных действий без цели сбыта в отношении указанных средств, веществ или их аналогов, растений либо их частей в крупном размере или в особо крупном размере соответственно. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31, от 30.06.2015 N 30)

В случаях, когда лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, размеры которых в отдельности не превышают указанный в списках значительный размер таких средств или веществ, содеянное при наличии к тому оснований может влечь административную ответственность (статья 6.8 КоАП РФ). (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

6. Незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, надлежит считать их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на неохраемых полях посевов указанных растений после завершения их уборки. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

7. Под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги, растение, содержащее наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

8. Под незаконной перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного статьей 21 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах". (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

При этом следует иметь в виду, что незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, может быть осуществлена с их сокрытием, в том числе в специ-

ально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

Вопрос о наличии в действиях лица состава преступления - незаконной перевозки без цели сбыта и об отграничении указанного состава преступления от незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащей наркотические средства или психотропные вещества во время поездки должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, места их нахождения, а также других обстоятельств дела. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

9. Под незаконным изготовлением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта следует понимать совершенные в нарушение законодательства РФ умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

10. Под незаконной переработкой без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства РФ умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм.

Измельчение, высушивание или растирание растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

Для правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица такого признака преступления, как изготовление либо переработка наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, суды в необходимых случаях должны располагать заключением эксперта о виде полученного средства или вещества, его названии, способе изготовления или переработки либо иными доказательствами.

11. Ответственность по части 1 статьи 228 УК РФ за незаконное изготовление или незаконную переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта как за оконченное преступление наступает с момента получения в значительном размере готовых к использованию и употреблению этих средств или веществ либо в случае повышения их концентрации в препарате путем рафинирования или смешивания. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

12. Под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ

или их аналогов (статья 228.1 УК РФ) следует понимать совершенные в нарушение законодательства РФ умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

При этом для квалификации действий лиц по части 1 статьи 228.1 УК РФ как оконченного преступления не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства или психотропного вещества.

13. Под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее - приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции.

Об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.

Вместе с тем не может квалифицироваться как незаконный сбыт реализация наркотического средства или психотропного вещества путем введения одним лицом другому лицу инъекций, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями.

В тех случаях, когда лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин, кетамин гидрохлорид), в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств или веществ.

Ответственность лица за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, по части 1 статьи 228.1 УК РФ наступает независимо от их размера, (п. 13 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

13.1. Учитывая, что диспозиция части 1 статьи 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности". Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота ука-

занных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного. (п.13.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N30)

13.2. Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений. (п. 13.2 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

14. В тех случаях, когда материалы уголовного дела о преступлении рассматриваемой категории содержат доказательства, полученные на основании результатов оперативно-розыскного мероприятия, судам следует иметь в виду, что для признания законности проведения такого мероприятия необходимо, чтобы оно осуществлялось для решения задач, определенных в статье 2 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных соответственно статьями 7 и 8 указанного Федерального закона. Исходя из этих норм, в частности, оперативно-розыскное мероприятие, направленное на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступления, а также выявление и установление лица, его подготавливающего, совершающего или совершившего, может проводиться только при наличии у органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведений об участии лица, в отношении которого осуществляется такое мероприятие, в подготовке или совершении противоправного деяния.

Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. (п. 14 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

15. Исключен. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30.

15.1. В случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений. (п. 15.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

16. Действия лица, сбывающего с корыстной целью под видом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ какие-либо иные средства или вещества, следует рассматривать как мошенничество. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31, от 30.06.2015 N 30)

В этих случаях покупатели при наличии предусмотренных законом оснований могут

нести ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в значительном, крупном или особо крупном размере, а также сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ. (в ред. Постановлений Пленума ВС РФ от 23.12.2010 N 31, от 30.06.2015 N 30)

17. Под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по статье 228.1 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами, веществами или их аналогами, такими растениями либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, независимо от получения их адресатом. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

Незаконную пересылку указанных средств, веществ, растений путем международного почтового отправления следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 228.1 и 229.1 УК РФ, в случае установления их незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является Российская Федерация, либо Государственную границу РФ с государствами - членами Таможенного союза. (абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

18. Судам следует иметь в виду, что уголовная ответственность по пункту "в" части 4 статьи 228.1 УК РФ наступает лишь в тех случаях, когда лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, совершает деяния, предусмотренные частями 1, 2 или 3 статьи 228.1 УК РФ, зная или допуская, что такое деяние совершается в отношении несовершеннолетнего. (п. 18 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

19. В силу примечания 1 к статье 228 УК РФ освобождение лица от уголовной ответственности за совершение предусмотренного статьей 228 УК РФ преступления возможно при наличии совокупности двух условий: добровольной сдачи лицом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и его активных действий, которые способствовали раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31, от 30.06.2015 N 30)

Вместе с тем закон (статья 75 УК РФ) не исключает возможности освобождения от уголовной ответственности за впервые совершенное преступление, предусмотренное частью 1 статьи 228 УК РФ, тех лиц, которые хотя и не сдавали наркотические средства или психотропные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, ввиду отсутствия у них таковых, но явились с повинной, активно способст-

вовали раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, избилению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

Добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, означает выдачу лицом таких средств, веществ или растений представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

При задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, выдача таких средств, веществ или растений по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к статье 228 УК РФ. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

20. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьями 228.2 УК РФ, судам надлежит учитывать, что в соответствии с Федеральным законом "О наркотических средствах и психотропных веществах" правила оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также правила оборота инструментов и оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, регулируются этим Федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами РФ. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

21. Субъектом преступления, предусмотренного статьями 228.2 УК РФ, может быть лишь лицо, в обязанности которого в соответствии с установленным порядком (например, служебной инструкцией, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица) входит соблюдение соответствующих правил или контроль за их соблюдением при совершении действий, перечисленных в части 1 названной статьи.

Нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ может быть совершено лицом как умышленно, так и по неосторожности. При этом для определения наличия состава данного преступления необходимо установить, что нарушение таким лицом правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, находящихся под специальным контролем, и культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, а также нарушение правил хранения, учета, реализации, продажи, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, повлекло утрату одного или нескольких указанных объектов. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31, от 30.06.2015 N 30)

Под утратой наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, инструментов, растений следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению, если указанные последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил.

Состав указанного преступления будет иметь место также в тех случаях, когда нарушение правил культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ, повлекло полную или частичную утрату этих растений. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

22. При решении вопроса о наличии квалифицирующих признаков деяний, связанных с нарушением правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, предусмотренных частью 2 статьи 228.2 УК РФ, судам надлежит исходить из следующего:

под корыстными побуждениями понимается направленность умысла на получение материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение и т.п.) для себя или других лиц либо избавление от материальных затрат (например, возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств) в результате совершения умышленного нарушения лицом правил, указанных в части 1 той же статьи УК РФ;

под причинением по неосторожности вреда здоровью человека понимается наступление последствий, связанных, например, с нарушением нормальной деятельности его органов, их физиологических функций, длительным заболеванием, возникновением наркотической зависимости;

под иными тяжкими последствиями понимается наступивший по неосторожности крупный материальный ущерб собственнику, длительное нарушение работы предприятия, учреждения и т.п.

В случае нарушения должностным лицом указанных правил вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба либо причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или наступление смерти человека, деяние надлежит квалифицировать соответственно по части 1 или части 2 статьи 228.2 УК РФ и соответствующей части статьи 293 УК РФ.

Если лицо, ответственное за исполнение или соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, нарушает их и, используя свое служебное положение, совершает хищение этих средств или веществ, деяние следует квалифицировать по пункту "а" части 2 статьи 229 УК РФ. В этом случае дополнительной квалификации действий такого лица по статье 228.2 УК РФ не требуется.

23. По смыслу статьи 229 УК РФ ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

Под использующим свое служебное положение лицом (пункт "в" части 2 статьи 229 УК РФ) следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функ-

ий которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества. Например, при изготовлении лекарственных препаратов таким лицом может являться провизор, лаборант, при отпуске и применении - работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране - охранник, экспедитор. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

24. По делам о вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (статья 229 УК РФ), потерпевшими наряду с гражданами, владеющими этими средствами или веществами, а также растениями, могут быть лица, наделенные полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лица, имеющие доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам, а также к растениям, содержащим наркотические средства или психотропные вещества, либо к их частям, содержащим наркотические средства или психотропные вещества, в связи со своей профессиональной деятельностью (например, медицинская сестра), а также иные лица, чьи трудовые функции связаны с законным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, наркотических средств или психотропных веществ. (п. 24 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

25. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и действия по их последующим хранению, перевозке, пересылке, сбыту, а также переработке наркотических средств или психотропных веществ и действия по их последующим хранению, переработке, перевозке, пересылке, сбыту надлежит квалифицировать по статье 229 УК РФ, а также с учетом конкретных обстоятельств дела - по совокупности преступлений по статье 228 или по статье 228.1 УК РФ. (в ред. Постановления Пленума ВС РФ от 23.12.2010 N 31)

Абзац исключен. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30.

26. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватывается диспозицией пункта "в" части 3 статьи 229 УК РФ и дополнительной квалификации по части 1 статьи 162 или статье 163 УК РФ не требует. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

В тех случаях, когда указанные действия совершены с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, деяние надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом "а" части 3 статьи 229 УК РФ и статьей 111 УК РФ.

Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, совершенное устойчивой вооруженной группой (бандой), подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом "в" части 3 статьи 229 УК РФ и статьей 209 УК РФ.

27. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их

потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

Если лицо, склонявшее к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, при этом сбывало указанные средства или вещества либо оказывало помощь в их хищении или вымогательстве, приобретении, хранении, изготовлении, переработке, перевозке или пересылке, его действия надлежит дополнительно квалифицировать при наличии к тому оснований по соответствующим частям статьи 228, 228.1 или 229 УК РФ. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

28. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, охватывается диспозицией части 3 статьи 230 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по уголовному закону, предусматривающему ответственность за причинение смерти по неосторожности. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

Под иными тяжкими последствиями следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией и т.п.

29. В соответствии со статьей 18 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах" на территории РФ запрещается культивирование наркосодержащих растений, кроме культивирования таких растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности и сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования в промышленных целях (за исключением производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ). Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 года N 934 (с последующими изменениями) утвержден перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в РФ, а также крупный и особо крупный размеры культивирования указанных растений для целей статьи 231 УК РФ. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

Следует обратить внимание судов, что ответственности по части 1 статьи 231 УК РФ подлежат лица за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в крупном размере.

Под культивированием наркосодержащих растений в соответствии со статьей 1 вышеуказанного Федерального закона судам следует понимать деятельность, связанную с созданием специальных условий для посева и выращивания наркосодержащих растений, а также их посев и выращивание, совершенствование технологии выращивания, выведение новых сортов, повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям. Незаконное культивирование наркосодержащих растений - культивирование наркосодержащих растений, осуществляемое с нарушением законодательства РФ. (п. 29 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

30. Незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и незаконное изготовление (извлечение) из них наркотических средств, их последующие хранение, перевозку в крупных (особо крупных) размерах без цели сбыта, а также независимо от размера пересылку, незаконное производство либо сбыт надлежит квалифицировать по совокупности преступ-

лений, предусмотренных статьями 231 УК РФ и соответственно статьями 228 или статьями 228.1 УК РФ. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

31. Ответственность лица за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является Российская Федерация, либо Государственную границу РФ с государствами - членами Таможенного союза наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, по части 1 статьи 229.1 УК РФ наступает независимо от их размера. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

Контрабанда указанных средств, веществ, растений может быть осуществлена помимо или с сокрытием от таможенного контроля, путем обманного использования документов или средств таможенной идентификации, недекларирования или недостоверного декларирования. (абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

Если лицо кроме незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является Российская Федерация, либо Государственную границу РФ с государствами - членами Таможенного союза указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершает иные действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, содеянное им при наличии к тому оснований подлежит дополнительной квалификации по статье 228, 228.1, 228.3 или 228.4 УК РФ. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31, от 30.06.2015 N 30)

32. Под организацией притона (статья 232 УК РФ) следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами.

Под содержанием притона следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.п.). По смыслу закона содержание притона будет окончательным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель.

Если организатор или содержатель притона снабжал посетителей притона наркотическими средствами или психотропными веществами либо склонял других лиц к их потреблению, его действия при наличии к тому оснований надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 232 УК РФ и соответственно статьями 228.1 или статьями 230 УК РФ.

33. Для квалификации по статье 233 УК РФ действий лица, незаконно выдавшего либо подделавшего рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотических средств или психотропных веществ, как окончательного преступления не имеет значения, было ли фактически получено указанное в рецепте или ином документе такое средство или вещество. Получение этим же лицом по поддельному рецепту или иному поддельному документу наркотических средств или психотропных веществ подлежит дополнитель-

ной квалификации как незаконное приобретение таких средств или веществ. При этом необходимо установить, были ли этим лицом приобретены наркотические средства или психотропные вещества в значительном, крупном или особо крупном размере. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

Под незаконной выдачей рецепта, содержащего назначение наркотических средств или психотропных веществ, следует понимать его оформление и выдачу без соответствующих медицинских показаний.

К иным документам относятся те из них, которые являются основанием для выдачи (продажи) наркотических средств или психотропных веществ и других действий по их законному обороту. Такими документами могут являться, в частности, лицензия на определенный вид деятельности, связанной с оборотом наркотических средств или психотропных веществ, заявка медицинского учреждения на получение этих средств или веществ для использования в лечебной практике, выписка из истории болезни больного, товарно-транспортная накладная и т.п.

Подделка рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, полностью охватывается диспозицией статьи 233 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ не требует. В тех случаях, когда указанные действия сопряжены с похищением выданного в установленном порядке рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 233 УК РФ и частью 1 статьи 325 УК РФ.

Незаконную выдачу или подделку рецепта или иного документа, дающего право на получение сильнодействующих веществ, надлежит квалифицировать по статье 327 УК РФ, а при наличии к тому оснований - по совокупности со статьей 285 УК РФ.

34. Причинение иного существенного вреда вследствие нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ (часть 4 статьи 234 УК РФ) может выражаться в длительном заболевании человека, загрязнении ядовитыми веществами окружающей среды, приостановке на длительный срок производственного процесса, возникновении пожара и т.п.

Причинение по неосторожности смерти либо тяжкого вреда здоровью человека не охватывается составом части 4 статьи 234 УК РФ. В этих случаях действия виновного влекут ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 234 УК РФ и соответствующими частями статьи 109 или статьи 118 УК РФ.

35. При решении вопроса о назначении наказания за преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, сильнодействующими или ядовитыми веществами, новыми потенциально опасными психоактивными веществами, суду надлежит выполнять требования статьи 60 УК РФ о назначении виновным справедливого наказания в пределах, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса РФ. (в ред. Постановлений Пленума ВС РФ от 23.12.2010 N 31, от 30.06.2015 N 30)

Назначая более мягкое наказание, чем предусмотрено законом за совершенное преступление, судам следует устанавливать в каждом конкретном случае исключительные обстоятельства, существенно снижающие степень общественной опасности преступления, роль виновного и его поведение во время и после совершения преступления, данные о его личности, семейное положение и другие обстоятельства по делу, смягчающие наказание за содеянное.

При условном осуждении суд должен строго соблюдать положения части 2 статьи 73 УК РФ, в соответствии с которыми необходимо учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, смягчающие и отя-

чающие обстоятельства, имея в виду возможность исправления осужденного без изоляции от общества. Если эта мера воздействия применяется к лицу, страдающему наркоманией или токсикоманией, суду следует при необходимости в соответствии с частью 5 статьи 73 УК РФ возлагать на него обязанность пройти курс соответствующего лечения.

В случае применения статьи 64 УК РФ или статьи 73 УК РФ суду надлежит указывать в приговоре мотивы принятого решения и соответствующие данные, исследованные в судебном заседании.

35.1. При назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (часть 1 статьи 72.1 УК РФ).

Суд устанавливает наличие (отсутствие) у лица заболевания наркоманией на основании содержащегося в материалах дела заключения эксперта по результатам судебно-психиатрической экспертизы, проведенной согласно пункту 3.2 статьи 196 УПК РФ. Заключение эксперта должно содержать вывод о наличии (отсутствии) у лица диагноза "наркомания", а также о том, нет ли медицинских противопоказаний для проведения лечения от такого заболевания. (п. 35.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

35.2. Обратить внимание судов на то, что при наличии условий, указанных в части 1 статьи 82.1 УК РФ (лицо осуждено к лишению свободы, признано больным наркоманией, совершило впервые преступление, предусмотренное частью 1 статьи 228, частью 1 статьи 231 и статьей 233 УК РФ, изъявило желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию), суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации.

Срок такой отсрочки не может превышать пять лет. Срок, необходимый для проведения курса лечения конкретного больного от наркомании и его реабилитации, должен быть определен в заключении эксперта.

Для определения лица как впервые совершившего преступление, указанное в части 1 статьи 82.1 УК РФ, следует учитывать положения пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности".

В случае совершения лицом иного преступления, помимо преступления, указанного в части 1 статьи 82.1 УК РФ, отсрочка не предоставляется.

Обязанность председательствующего разъяснить в судебном заседании подсудимому его права, предусмотренные статьей 82.1 УК РФ, закреплена в статье 267 УПК РФ. (п. 35.2 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30)

36. Если в ходе судебного разбирательства дел о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, сильнодействующими и ядовитыми веществами, будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания или предварительного следствия, а также при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе в указанных и иных необходимых случаях реагировать путем вынесения частного определения (постановления), обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на указанные обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер (часть 4 статьи 29 УПК РФ). (в ред.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31)

37. Рекомендовать верховным судам республик, краевым и областным судам, судам городов федерального значения, судам автономной области и автономных округов, окружным (флотским) военным судам изучать практику применения судами законодательства по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сильнодействующих или ядовитых веществ, а также апелляционную и кассационную практику по делам этих категорий, итоги обобщений доводить до сведения нижестоящих судов, (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31, от 30.06.2015 N 30)

38. С принятием настоящего Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года N 9 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами".

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ от 4 декабря 2014 г. N 16 О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении норм главы 18 Уголовного кодекса РФ, а также в целях формирования единообразной судебной практики Пленум Верховного Суда РФ, руководствуясь статьей 126 Конституции РФ, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде РФ", постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что к преступлениям, предусмотренным статьями 131 и 132 УК РФ, относятся половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица (потерпевшей или потерпевшего), которые совершены вопреки его воле и согласию и с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. При этом мотив совершения указанных преступлений (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет.

2. Под насилием в статьях 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побой или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.

Если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера потерпевшему лицу был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ; умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ.

Действия лица, умышленно причинившего в процессе изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера тяжкий вред здоровью потерпевшего лица, что повлекло по неосторожности его смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 131 или частью 1 статьи 132 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ.

Убийство в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексу-

ального характера, а также совершенное по окончании этих преступлений по мотивам мести за оказанное сопротивление или с целью их сокрытия, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом "к" части 2 статьи 105 УК РФ и соответствующими частями статьи 131 или статьи 132 УК РФ.

3. Ответственность за изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера с угрозой применения насилия наступает лишь в случаях, если такая угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица и у него имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (пункт "б" части 2 статьи 131 и пункт "б" части 2 статьи 132 УК РФ) следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера с той целью, например, чтобы потерпевшее лицо никому не сообщило о случившемся, такие деяния подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 119 УК РФ и, при отсутствии квалифицирующих признаков, по части 1 статьи 131 УК РФ либо части 1 статьи 132 УК РФ.

4. По смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ.

5. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

6. При квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий.

7. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера.

Если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершен-

ным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления.

Отказ от совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера возможен как на стадии приготовления к преступлению, так и на стадии покушения на него.

8. В тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ.

9. Если виновным было совершено в любой последовательности изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, независимо от того, был ли разрыв во времени между изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера.

10. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергаются сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрозы применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них.

Изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему и к другим лицам физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков - по части 1 статьи 131 УК РФ или по части 1 статьи 132 УК РФ.

11. При квалификации содеянного по пункту "б" части 2 статьи 131 или пункту "б" части 2 статьи 132 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение таких преступлений с особой жестокостью.

Особая жестокость может выражаться, в частности, в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера, в совершении изнасилования или иных действий сексуального характера в присутствии его близких, а также в способе по-

давления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц.

12. Ответственность по пункту "в" части 2 статьи 131 УК РФ и (или) по пункту "в" части 2 статьи 132 УК РФ наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения и желало или допускало такое заражение, а равно когда оно предвидело возможность заражения потерпевшего лица, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого последствия. При этом дополнительной квалификации по статье 121 УК РФ не требуется.

Действия виновного подлежат квалификации по пункту "б" части 3 статьи 131 и (или) по пункту "б" части 3 статьи 132 УК РФ как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией.

13. К иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предусмотренным пунктом "б" части 3 статьи 131 и пунктом "б" части 3 статьи 132 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей и т.п.

14. К имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (часть 5 статьи 131 УК РФ, часть 5 статьи 132 УК РФ, часть 6 статьи 134 УК РФ, часть 5 статьи 135 УК РФ) относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных частями 3-5 статьи 131, частями 3-5 статьи 132, частью 2 статьи 133, статьями 134, 135 УК РФ. При этом также учитываются судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет.

15. В отличие от изнасилования и насильственных действий сексуального характера при понуждении к действиям сексуального характера (статья 133 УК РФ) способами воздействия на потерпевшее лицо с целью получения от него вынужденного согласия на совершение указанных действий являются шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица.

Понуждение к действиям сексуального характера считается оконченным с момента выражения в любой форме соответствующего требования независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления.

Не могут рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера или как иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности действия лица, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить в брак и т.п.).

16. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а равно за совершение в отношении указанных лиц развратных действий (статьи 134 и 135 УК РФ) наступает в случаях, когда половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица.

По смыслу закона, уголовной ответственности за преступления, предусмотренные частями 1-6 статьи 134 УК РФ и частями 1-5 статьи 135 УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления восемнадцатилетнего возраста.

17. К развратным действиям в статье 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые

были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.

18. Преступления, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ, следует считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий.

Если после начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий к потерпевшему лицу с целью его понуждения к продолжению совершения таких действий применяется насилие или выражается угроза применения насилия, содеянное охватывается статьями 131 и 132 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям 134 и 135 УК РФ не требует.

19. Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия, совершенные без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица одновременно или в разное время в отношении двух или более лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в соответствии с положениями части 1 статьи 17 УК РФ не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации по части 4 статьи 134 или части 3 статьи 135 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден.

20. Судам следует иметь в виду, что уголовной ответственности за деяния, предусмотренные примечанием к статье 131 УК РФ, в соответствии с положениями части 2 статьи 20 УК РФ подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

21. Разъяснить судам, что деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями 2-4 статьи 135 УК РФ, могут быть квалифицированы по пункту "б" части 4 статьи 132 УК РФ лишь при доказанности умысла на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста.

22. Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту "а" части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

23. Обратить внимание судов на запрет назначения осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, условного осуждения (пункт "а" части 1 статьи 73 УК РФ), на особенности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания таких лиц (пункты "г" и "д" части 3, часть 4.1 статьи 79 УК РФ), на особенности замены им неотбытой части наказания более мягким видом наказания (части 2 и 4 статьи 80 УК РФ) и отсрочки отбывания наказания (часть 1 статьи 82 УК РФ), на возможность назначения принудительных мер медицинского характера лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (пункт "д" части 1 статьи 97 УК РФ), а также на особенности назначения наказания лицам, совершившим половое сношение или развратные действия с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, то есть за преступления, предусмотренные частью 1 статьи 134 и частью 1 статьи 135 УК РФ, в случае,

если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет (примечание 2 к статье 134 УК РФ).

24. Рекомендовать судам, учитывая специфику дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, при их рассмотрении устранять вопросы, не имеющие отношения к делу, своевременно пресекать нетактичное поведение участников судебного разбирательства, при изложении описательно-мотивировочной части судебного решения по возможности избегать излишней детализации способов совершения преступлений, соблюдая при этом общие требования уголовно-процессуального закона.

25. Принимая во внимание повышенную общественную опасность преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних, судам следует выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению таких преступлений, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом. Согласно части 4 статьи 29 УПК РФ необходимо обращать внимание соответствующих организаций и должностных лиц на выявленные факты нарушений закона путем вынесения частных определений или постановлений.

26. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. N 11 "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ" (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 14 июня 2013 г. N 18).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ от 9 декабря 2008 г. N 25 О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ О ДЕЛАХ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, А ТАКЖЕ С ИХ НЕПРАВОМЕРНЫМ ЗАВЛАДЕНИЕМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

(в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31, от 24.05.2016 N 22)

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьями 264, 264.1, 266, а также статьей 166 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ, руководствуясь статьей 126 Конституции РФ, постановляет:

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

1. Обратить внимание судов, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

2. Субъектом преступлений, предусмотренных статьями 264 и 264.1 УК РФ, является достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (пункт 1.2 Правил дорожного движения РФ, далее - Правила). Им признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

Под механическими транспортными средствами в статьях 264 и 264.1 УК РФ понимаются автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством РФ о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

Лица, управлявшие транспортными средствами, не относящимися к указанным механическим транспортным средствам (например, велосипедами), и допустившие нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по частям 1, 2 или 3 статьи 268 УК РФ. (абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

3. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 264 УК РФ, судам следует указывать в приговоре, нарушение каких конкретно пунктов Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства повлекло наступление последствий, указанных в статье 264 УК РФ, и в чем конкретно выразилось это нарушение.

Если в обвинительное заключение (обвинительный акт) включены отдельные пункты названных правил, нарушения положений которых не соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела, суд, исходя из положений статьи 237 УПК РФ, по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе возвратить уголовное дело прокурору для предъявления обвинения с указанием конкретных пунктов правил, нарушение которых повлекло указанные в статье 264 УК РФ последствия, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

4. Действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в статье 264 УК РФ последствия не в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а при ремонте транспортных средств, производстве погрузочно-разгрузочных, строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, должны квалифицироваться по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья либо за нарушение правил при производстве работ или требований охраны труда. (п. 4 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

5. Обратить внимание судов на то, что при исследовании причин создавшейся аварийной обстановки необходимо установить, какие пункты правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств нарушены и какие нарушения находятся в причинной связи с наступившими последствиями, предусмотренными статьей 264 УК РФ.

В тех случаях, когда нарушения правил дорожного движения были допущены двумя или более участниками дорожного движения, содеянное каждым из них влечет уголовную ответственность по статье 264 УК РФ, если их действия по управлению транспортным средством находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в названной статье Уголовного кодекса РФ. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

6. Решая вопрос о виновности либо невиновности водителя в совершении дорожно-транспортного происшествия вследствие превышения скорости движения транспортного средства, следует исходить из требований пункта 10.1 Правил, в соответствии с которыми водитель должен вести его со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения.

Исходя из этого при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства. Уголовная ответственность по статье 264 УК РФ наступает, если у водителя имелась техническая возможность избежать дорожно-транспортного происшествия и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь.

7. При решении вопроса о технической возможности предотвращения дорожно-транспортного происшествия судам следует исходить из того, что момент возникновения опасности для движения определяется в каждом конкретном случае с учетом дорожной обстановки, предшествующей дорожно-транспортному происшествию. Опасность для движения следует считать возникшей в тот момент, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить.

При анализе доказательств наличия либо отсутствия у водителя технической возможности предотвратить дорожно-транспортное происшествие в условиях темного времени суток или недостаточной видимости следует исходить из того, что водитель в соответствии с пунктом 10.1 Правил должен выбрать скорость движения, обеспечивающую ему возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил.

8. Судам следует иметь в виду, что в компетенцию судебной автотехнической экспертизы входит решение только специальных технических вопросов, связанных с дорожно-транспортным происшествием. Поэтому при назначении экспертизы суды не вправе ставить перед экспертами правовые вопросы, решение которых относится исключительно к компетенции суда (например, о степени виновности участника дорожного движения). При анализе и оценке заключений автотехнических экспертиз судам следует также исходить из того, что объектом экспертного исследования могут быть обстоятельства, связанные лишь с фактическими действиями водителя транспортного средства и других участников дорожного движения. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

9. В тех случаях, когда в результате дорожно-транспортного происшествия пострадало два и более человек, действия лица, нарушившего правила дорожного движения при управлении транспортным средством, подлежат квалификации по той части статьи 264 УК РФ, которая предусматривает более строгую ответственность за наступившие по неосторожности тяжкие последствия, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 17 УК РФ совокупностью преступлений признаются только те действия (бездействие), применительно к которым признаки преступлений предусмотрены двумя или более статьями Уголовного кодекса РФ.

Если из-за нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства по неосторожности был одновременно причинен тяжкий вред здоровью нескольким лицам, виновное лицо несет уголовную ответственность по части 1 статьи 264 УК РФ.

10. Если суд на основании исследованных доказательств установит, что указанные в статье 264 УК РФ последствия наступили не только вследствие нарушения лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, но и ввиду несоблюдения потерпевшим конкретных пунктов правил (например, переход пешеходом проезжей части с нарушением требований пункта 4.3 Правил), эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель, виновный в совершении дорожно-транспортного происшествия, не выполнил свои обязанности по обеспечению безопасности пассажиров (пункт 2.1.2 Правил). (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

10.1. Судам необходимо иметь в виду, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ, факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьяне-

ние, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ - по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством РФ, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения РФ, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом РФ. (п. 10.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

10.2. Обратить внимание судов на то, что водитель, не выполнивший законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (пункт 2.3.2 Правил), признается в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 264 УК РФ лицом, находящимся в состоянии опьянения, если направление на медицинское освидетельствование осуществлялось в соответствии с правилами, утвержденными Правительством РФ, и отказ от медицинского освидетельствования (от любого предусмотренного вида исследования в рамках проводимого освидетельствования) зафиксирован должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспорта, в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование либо уполномоченным медицинским работником в акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Водитель, скрывшийся с места происшествия, может быть признан совершившим преступление, предусмотренное статьей 264 или 264.1 УК РФ, в состоянии опьянения, если после его задержания к моменту проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения или судебной экспертизы не утрачена возможность установить факт нахождения лица в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством. В случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования данное лицо признается управлявшим транспортным средством в состоянии опьянения. (п. 10.2 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

10.3. Ответственность по статье 264.1 УК РФ наступает при условии, если на момент управления транспортным средством в состоянии опьянения водитель является лицом, подвергнутым административному наказанию по части 1 или 3 статьи 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии опьянения или по статье 12.26 КоАП РФ за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 статьи 264 или статьей 264.1 УК РФ. При этом следует иметь в виду, что лицо, привлекаемое к ответственности, может отвечать как одному из указанных условий, так и их совокупности. (п. 10.3 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

10.4. В силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В связи с этим суду надлежит выяснить, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по части 1 или 3 статьи 12.8 или по статье 12.26 КоАП РФ и дату окончания исполнения указанного постановления, не прекращалось ли его исполнение, не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 Кодекса РФ об административных правонарушениях. (п. 10.4 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

10.5. К имеющим судимость за преступление, предусмотренное частями 2, 4 или 6 статьи 264 либо статьей 264.1 УК РФ, относятся лица, имеющие со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из указанных преступлений или их совокупность. При этом следует учитывать, что сроки погашения судимости, установленные статьями 86 и 95 УК РФ, за каждое преступление исчисляются самостоятельно и не прерываются при совершении нового преступления. (п. 10.5 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

10.6. Обратить внимание судов на то, что обстоятельства, послужившие основанием для привлечения лица к административной ответственности по части 1 или 3 статьи 12.8 либо по статье 12.26 КоАП РФ, не предопределяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовного-процессуальных процедур. Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора, суд возвращает уголовное дело прокурору.

Аналогичным образом следует поступать и в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ). В частности, в соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ решение о рассмотрении уголовного дела в указанном порядке принимается только при условии, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обоснованно, управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим соответствующую судимость, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами. (п. 10.6 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

10.7. По смыслу уголовного закона, преступление, предусмотренное статьей 264.1 УК РФ, совершается умышленно. Его следует считать оконченным с момента начала движения транспортного средства, управляемого лицом, находящимся в состоянии опьянения. (п. 10.7 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

10.8. В случае если лицо совершает деяние, предусмотренное частями 2, 4 или 6 статьи 264 УК РФ, и ранее было подвергнуто административному наказанию по части 1 или 3 статьи 12.8 или статье 12.26 КоАП РФ либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 статьи 264 или статьей 264.1 УК РФ, то содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 264 и статьей 264.1 УК РФ. (п. 10.8 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

11. Исключен. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31.

12. При постановлении обвинительного приговора по статье 264 (части 2 - 6) или по статье 264.1 УК РФ судам необходимо учитывать, что назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является обязательным, в том числе если к основному наказанию лицо осуждается условно. Неприменение такого дополнительного наказания допускается лишь при наличии условий, предусмотренных статьей 64 УК РФ. Суд вправе назначить этот вид дополнительного наказания по части 1 статьи 264 УК РФ как осужденному к лишению свободы, так и осужденному к ограничению свободы, но со ссылкой на часть 3 статьи 47 УК РФ. В приговоре надлежит конкретизировать, что осужденный лишается права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами.

Следует иметь в виду, что исходя из статьи 47 УК РФ указанное дополнительное нака-

зание может быть назначено как лицу, которому в установленном законом порядке было выдано соответствующее удостоверение, так и лицу, управлявшему автомобилем или другим транспортным средством без соответствующего разрешения.

При назначении виновному такого дополнительного наказания, как лишение права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами, суду надлежит информировать об этом соответствующее управление ГИБДД в субъекте РФ. Имеющееся в деле удостоверение на право управления транспортными средствами следует направить в это подразделение для исполнения приговора суда. (п. 12 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

12.1. Если в ходе судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном частями 2, 4 или 6 статьи 264 либо статьей 264.1 УК РФ, будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением привлечено к административной ответственности по части 1 или 3 статьи 12.8 либо по статье 12.26 КоАП РФ, то суду следует направить уголовное дело прокурору на основании статьи 237 УПК РФ, поскольку вступившее в законную силу и неотмененное решение о привлечении к административной ответственности лица за совершение тех же действий, которые вменены ему органами предварительного расследования (управление транспортным средством в состоянии опьянения или невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), является препятствием для вынесения приговора.

Если при новом судебном разбирательстве по данному уголовному делу будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением было лишено права управления транспортным средством в порядке статьи 12.8 или 12.26 КоАП РФ, то отбытый им срок лишения права управления транспортным средством засчитывается в срок назначенного по уголовному делу дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с приведением в приговоре оснований принятого решения и с указанием периода, подлежащего зачету. (п. 12.1 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

13. При рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших деяния, предусмотренные статьями 264, 264.1 УК РФ, и в силу статей 21 или 81 УК РФ освобожденных от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер медицинского характера, судам надлежит информировать органы, правомочные решать вопросы о лишении специального права, для принятия мер по прекращению действия права этих лиц на управление транспортными средствами, а также изъятия соответствующих удостоверений. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

14. Рекомендовать судам при установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 264 УК РФ (несоответствие состояния дорог, мостов, железнодорожных переездов и т.п. строительным правилам, нормам, стандартам и другим нормативным документам; нарушение требований нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения при проведении на дорогах ремонтно-строительных и других работ; неисправность, неправильная установка технических средств организации дорожного движения; использование неисправных транспортных средств, прошедших государственный технический осмотр, и т.д.), путем вынесения частных определений (постановлений) обращать внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения. В указанных случаях суду следует также решать вопрос о возможности учета таких обстоятельств в качестве смягчающих наказание (статья 61 УК РФ). (в ред. Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

15. В тех случаях, когда лицо, управлявшее транспортным средством, умышленно использовало его в целях причинения вреда здоровью потерпевшего либо причинения ему смерти, содеянное влечет уголовную ответственность по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ о преступлениях против жизни и здоровья. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

16. Разъяснить судам, что прекращение уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьями 264 УК РФ, за примирением сторон (статья 25 УПК РФ) является правом, а не обязанностью суда. При принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим, суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т.д.). Принимая решение, следует оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства.

В связи с этим необходимо также устанавливать, соблюдены ли предусмотренные статьями 76 УК РФ основания, согласно которым от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

17. Обратить внимание судов, что при рассмотрении дел о недоброкачественном ремонте транспортных средств и выпуске их в эксплуатацию с техническими неисправностями надлежит устанавливать причинную связь между недоброкачественным ремонтом отдельных систем, узлов транспортного средства, а также нарушением технологического процесса при их установке или замене и выпуском его в эксплуатацию и наступившими последствиями, указанными в статье 266 УК РФ.

Под недоброкачественным ремонтом транспортного средства следует понимать неустранение всех неисправностей в соответствии с технологическими правилами и нормативами либо установку недоброкачественных или нестандартных запасных частей (например, узлов и деталей, обеспечивающих безопасную эксплуатацию транспортного средства).

В связи с этим необходимо выяснять, нарушение каких конкретно правил и нормативов повлекло наступление последствий, указанных в статье 266 УК РФ. Для установления таких нарушений и фактов использования при ремонте недоброкачественных деталей и узлов надлежит при наличии к тому оснований назначать автотехническую экспертизу.

Под выпуском в эксплуатацию (действиями или бездействием) технически неисправных транспортных средств следует понимать невыполнение должностных обязанностей лицом, ответственным за техническое состояние транспортного средства, выпущенного в эксплуатацию с техническими неисправностями. К таким лицам могут быть отнесены работники государственных, общественных или коммерческих организаций, на которых инструкциями, правилами или соответствующим распоряжением либо в силу занимаемого ими служебного или должностного положения возложена ответственность за техническое состояние транспортных средств.

Преступление, предусмотренное статьей 266 УК РФ, является оконченным с момента наступления последствий в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека или его смерти.

18. Субъектами преступления, предусмотренного статьей 266 УК РФ, могут быть как работники автотранспортных организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, осуществляющих перевозки пассажиров и грузов автомобильным и городским электрическим транспортом, так и работники других организаций, на кото-

рых действующими инструкциями или правилами, соответствующим распоряжением либо в силу занимаемого ими служебного положения возложена ответственность за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств, а также владельцы-предприниматели либо работники авторемонтных мастерских, имеющие лицензию на осуществление предпринимательской деятельности, которые произвели недоброкачественный ремонт, повлекший по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть.

19. Разъяснить, что действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

Под заведомостью оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, следует понимать случаи, когда водитель транспортного средства осознавал опасность для жизни или здоровья потерпевшего, который был лишен возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью вследствие малолетства, старости, болезни или беспомощного состояния (например, в случаях, когда водитель скрылся с места происшествия, не вызвал скорую медицинскую помощь, не доставил пострадавшего в ближайшее лечебное учреждение и т.п.).

20. Решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьями 166 УК РФ, судам следует иметь в виду, что под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям.

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента начала движения транспортного средства либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным независимым от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения.

21. Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством РФ предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п. (п. 21 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

22. Если лицо, совершившее угон транспортного средства без цели хищения, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное подлежит квалификации по статье 166 и соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за хищение.

Завладение транспортным средством в целях последующего разукомплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение.

23. Разъяснить, что под насилием, не опасным для жизни или здоровья, при уgone (пункт "в" части 2 статьи 166 УК РФ) следует понимать умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связыванием рук, применением наручников и т.п.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия при уgone (часть 4 статьи 166 УК РФ) следует понимать умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и угрозу совершения перечисленных действий.

При уgone, совершенном с указанными квалифицирующими признаками, дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ о преступлениях против жизни и здоровья не требуется, за исключением случаев, когда в результате насилия, примененного в ходе угона, наступила смерть потерпевшего.

Если в результате умышленного применения в ходе неправомерного завладения транспортным средством насилия, опасного для жизни или здоровья, наступила по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела по части 4 статьи 166 УК РФ и по части 4 статьи 111 УК РФ.

Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия (в соответствии с пунктом "в" части 2 либо частью 3 или 4 статьи 166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению.

24. При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору действия каждого следует рассматривать как соучастие в преступлении, то есть как соисполнительство (часть 2 статьи 34 УК РФ), квалифицируя содеянное ими по пункту "а" части 2 статьи 166 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством.

25. При квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по части 3 статьи 166 УК РФ в случае причинения особо крупного ущерба судам следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона.

Если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления.

В указанных случаях дополнительной квалификации действий лица по статье 168 УК РФ не требуется.

26. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и последующее его умышленное уничтожение или повреждение подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 166 УК РФ и при наличии к тому оснований статьей 167 УК РФ, если эти деяния причинили владельцу транспортного средства значительный ущерб, а действия виновного лица не квалифицированы как угон транспортного средства без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба.

27. В тех случаях, когда лицо неправомерно завладело автомобилем или другим

транспортным средством, намереваясь впоследствии возвратить его владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за хищение.

28. Судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Если суд установит, что указанные неправомерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части статьи 166 УК РФ, при условии, если такая квалификация содеянного не ухудшает его положение.

29. Неправомерное завладение транспортным средством с целью облегчить совершение другого преступления, если у лица отсутствовала цель обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица, надлежит квалифицировать по статье 166 УК РФ и по совокупности по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за совершение иных преступлений.

30. Следует иметь в виду, что для целей применения пункта "г" части 1 статьи 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного статьей 264 либо 264.1 УК РФ. (п. 30 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22)

31. Судам надлежит разрешать гражданские иски, вытекающие из уголовных дел о транспортных преступлениях, за исключением случаев, когда заявления о возмещении ущерба неподведомственны судам общей юрисдикции.

По делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, должны привлекаться владельцы транспортных средств, на которых в соответствии с пунктом 1 статьи 1079 ГК РФ возлагается обязанность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности. Под владельцами источника повышенной опасности следует понимать организацию или гражданина, осуществляющих его эксплуатацию в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо по другим законным основаниям (например, по договору аренды, проката, безвозмездного пользования, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности).

32. С принятием настоящего Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 октября 1969 г. N 50 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения" (ст. ст. 211, 211.2, 148.1 УК РСФСР) с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума от 23 декабря 1970 г. N 56, от 24 декабря 1985 г. N 10 и от 27 августа 1986 г. N 2, а редакций Постановлений Пленума от 21 декабря 1993 г. N 11 и от 25 октября 1996 г. N 10.

Признать не действующим на территории РФ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. N 11 "О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях" с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума от 3 сентября 1976 г. N 2, от 25 февраля 1977 г. N 3 и от 16 января 1986 г. N 5.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ от 29 сентября 2015. N 1969-О
ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА
ШАРАФУТДИНОВА ИГОРЯ МУСТАКИМОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧАСТЬЮ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 10, СТАТЬЕЙ 22,
ПРИМЕЧАНИЕМ К СТАТЬЕ 131 И СТАТЬЕЙ 132 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ**

Конституционный Суд РФ установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд РФ гражданин И.М. Шарафутдинов, осужденный за совершение преступлений, предусмотренных пунктом "б" части четвертой статьи 132 и частью второй статьи 135 УК РФ, оспаривает конституционность следующих положений данного Кодекса:

части первой статьи 10, согласно которой уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость; уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет;

статьи 22, в соответствии с которой вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности (часть первая); психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (часть вторая);

примечания к статье 131, согласно которому к преступлениям, предусмотренным пунктом "б" части четвертой этой статьи, а также пунктом "б" части четвертой статьи 132 данного Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей - пятой статьи 134 и частями второй - четвертой статьи 135 данного Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий;

статьи 132, которая в части четвертой предусматривает, что насильственные действия сексуального характера, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей), совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.

По мнению заявителя, взаимосвязанные положения части первой статьи 10 и примечания к статье 131 УК РФ, введенного Федеральным законом от 29 февраля 2012 года N 14-ФЗ, не соответствуют статье 54 (часть 1) Конституции РФ, поскольку позволяют квалифицировать по части четвертой статьи 132 данного Кодекса развратные действия и действия сексуального характера, совершенные до вступления в силу указанного Федерального закона, не устанавливая осознание лицом беспомощного состояния потерпевшего. Также заявитель утверждает, что преамбуле и статье 55 (часть 3) Конституции РФ противоречат статья 22 УК РФ в той мере, в какой она не предусматривает смягчение наказания для лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), а также статья 132 данного Кодекса в части установления за насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, санкции, не отвечающей требованиям справедливости и чрезмерно

строгой по сравнению с санкциями в нормах о смежных преступлениях (пункт "в" части второй статьи 105, пункт "б" части второй статьи 111, часть третья статьи 240, часть третья статьи 241, часть вторая статьи 242.1 и часть вторая статьи 242.2 данного Кодекса).

2. Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Устанавливая в статье 54 (часть 2) в качестве гарантии защиты достоинства личности и ее прав в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений правило, согласно которому никто не может нести ответственность за деяние, не признававшееся правонарушением в момент его совершения, и исключая тем самым возможность возложения на граждан ответственности за деяния, общественная опасность которых в момент совершения ими не осознавалась и не могла осознаваться ввиду отсутствия в законе соответствующего правового запрета, Конституция РФ создает необходимые предпосылки определенности их правового положения. При этом реализация конституционных принципов в сфере уголовно-правового регулирования предполагает, с одной стороны, использование средств уголовного закона для защиты граждан, их прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств, а с другой - недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения. Соответственно, характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний. В случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, законодатель обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями (Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 года N 4-П).

Конкретизирующая статью 54 (часть 2) Конституции РФ статья 10 УК РФ прямо предусматривает в части первой, что уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 года, взяла на себя обязательство принять все необходимые законодательные или иные меры, обеспечивающие установление уголовной ответственности в том числе за занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для занятия такой деятельностью (подпункт "а" пункта 1 статьи 18), за умышленное склонение ребенка, не достигшего установленного законом возраста, к наблюдению сексуальных злоупотреблений или деятельности сексуального характера, даже без участия в них, в сексуальных целях (статья 22), а также законодательно определить возраст, до которого запрещено вступать в действия сексуального характера с ребенком (пункт 2 статьи 18).

Для достижения конституционно значимой цели обеспечения правовых гарантий защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальных злоупотреблений со стороны взрослых федеральный законодатель исходя из сформулированных в Конституции РФ основных начал взаимоотношений государства и личности в сфере уголовного права и процесса (статьи 1, 2, 18, 49 - 52 и 54), реализуя принадлежащие ему в силу статьи 71 (пункты "в", "о") Конституции РФ полномочия по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности, в предусмотренных Конституцией РФ пределах (статья 55, часть 3) допол-

нил статью 131 УК РФ примечанием, которое определило двенадцатилетний возраст как возраст, безусловно свидетельствующий о беспомощном состоянии потерпевшего, что является одним из признаков преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 данного Кодекса. Названная норма, введенная Федеральным законом от 29 февраля 2012 года N 14-ФЗ, направлена на охрану половой неприкосновенности лиц, не достигших установленного возраста (определения Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 года N 2214-О, от 21 мая 2015 года N 1173-О и N 1174-О).

Вместе с тем статья 132 УК РФ во всех редакциях предусматривает в качестве одного из признаков запрещенного ею преступления использование беспомощного состояния потерпевшего и подлежит применению с учетом постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности", в котором разъясняется, что это преступление признается совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшего, когда тот в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не мог понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному; при этом виновный, совершая преступление, должен сознавать, что потерпевший находится в беспомощном состоянии (пункт 5); деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями второй - четвертой статьи 135 УК РФ, могут быть квалифицированы по пункту "б" части четвертой статьи 132 данного Кодекса лишь при доказанности умысла на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста (пункт 21).

Соответственно, взаимосвязанные положения части первой статьи 10 и примечания к статье 131 УК РФ не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

2.2. Исходя из Конституции РФ и в предусмотренных ею пределах федеральный законодатель, реализуя свои полномочия, определяет содержание положений уголовного закона, устанавливает преступность тех или иных общественно опасных деяний, их наказуемость, а также порядок привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, учитывая при этом степень распространенности таких деяний, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, и существенность причиняемого ими вреда, а также невозможность их преодоления с помощью иных правовых средств. Введение законом уголовной ответственности за то или иное деяние является свидетельством достижения им такого уровня общественной опасности, при котором для восстановления нарушенных общественных отношений требуется использование государственных сил и средств (Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 года N 7-П). При этом законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной юридической оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение мер ответственности без учета характеризующих личность виновного обстоятельств противоречили бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции РФ принципам справедливости и гуманизма (Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 года N 3-П).

Согласно Уголовному кодексу РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (часть первая статьи 6), наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части данного

Кодекса, и с учетом положений его Общей части (часть первая статьи 60). Статья 22 УК РФ, регламентирующая уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключаям вменяемости, не относит это обстоятельство ни к смягчающим, ни к отягчающим вину, а лишь предусматривает, что такое психическое расстройство учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (часть вторая). Приведенная норма не предполагает назначения судом несправедливого наказания, не соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2011 года N 492-О-О).

Разрешение же вопроса о размере санкций за предусмотренные Уголовным кодексом РФ преступления является прерогативой федерального законодателя (Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 года N 32-П). При этом должна обеспечиваться соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств. Соответственно, федеральный законодатель, определяя - при соблюдении конституционных гарантий прав личности в ее публично-правовых отношениях с государством - уголовно-правовые последствия совершения преступления, дифференцирует их в зависимости от общественной опасности содеянного (Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 года N 998-О). Закрепляя в части четвертой статьи 132 УК РФ наказание за мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), если они совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, федеральный законодатель учел общественную опасность такого насильственного посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Таким образом, оспариваемые положения статей 22 и 132 УК РФ не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", Конституционный Суд РФ определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдинова Игоря Мустакимовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда РФ по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА от 18 октября 2012 г. N 1977-О
ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА
СИЛУКОВА ДМИТРИЯ ГЕОРГИЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОН-
НЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ ПУНКТА 11 ЧАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ 47
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РФ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ "О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ, ПСИХО-
ТРОПНЫМИ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИМИ И ЯДОВИТЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ"**

Конституционный Суд РФ установил:

1. Гражданин Д.Г. Силуков, отбывающий наказание в виде лишения свободы за покушение на совершение и приготовление к совершению преступлений, предусмотренных

статьей 228.1 УК РФ (сбыт наркотических средств в крупном и особо крупном размере), в своей жалобе в Конституционный Суд РФ просит признать противоречащими статьям 2, 6 (часть 2), 15 (части 1 и 4), 16 - 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 49, 50 (часть 1), 55 и 56 (часть 3) Конституции РФ пункт 11 части четвертой статьи 47 УПК РФ и положения пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" в той мере, в какой они, как полагает заявитель, не обязывают органы предварительного расследования и суд достоверно устанавливать объем наркотического вещества в составе смеси и позволяют произвольно отклонять заявленное обвиняемым ходатайство о постановке данного вопроса эксперту, что приводит к тому, что крупный или особо крупный размер наркотического средства (героин) в смеси определяется общим весом всей массы, а не количественным содержанием наркотически активного вещества.

2. Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Затронутый в жалобе вопрос об основаниях и пределах уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, в том числе в виде смесей, ранее рассматривался Конституционным Судом РФ в связи с обращениями других граждан. В определениях от 8 февраля 2007 года N 290-О-П и N 292-О-П Конституционный Суд РФ указал, что Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 года) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, тем самым взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые специальные меры контроля, которые, по ее мнению, необходимы в отношении какого бы то ни было наркотического средства, включенного в Список I Единой конвенции о наркотических средствах, учитывая его особо опасные свойства, а также - если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия - вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства (пункт 5 статьи 2 и пункт "а" статьи 4 Единой конвенции о наркотических средствах). Указанные положения в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Единой конвенции о наркотических средствах распространяются и на смеси, т.е. твердые или жидкие препараты, которые содержат какое-нибудь наркотическое средство, включенное в Список I, - они подлежат тем же мерам контроля, что и содержащиеся в них наркотические средства, и должны контролироваться не менее строго, чем входящее (входящие) в состав смеси наркотическое средство (наркотические средства).

Приравнивание смеси, в состав которой входит одно или несколько наркотических средств, включенных в Список I Единой конвенции о наркотических средствах, к наркотическим средствам, подлежащим контролю в РФ, - независимо от содержащегося в смеси количества чистого вещества - осуществляется и в соответствии со статьями 1 и 2 Федерального закона от 8 января 1998 года N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах", а также с пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами". Такое регулирование основано на полном запрете оборота в РФ указанных средств, как представляющих наибольшую опасность для здоровья и благополучия человека, и направлено на защиту прав и законных интересов других лиц, обеспечение общественной безопасности и здоровья населения.

Доводы, приведенные заявителем в обоснование своей позиции, свидетельствуют о том, что нарушение своих конституционных прав он связывает не с содержанием оспари-

ваемых положений, а с отказом следователя и суда в удовлетворении его ходатайств о постановке дополнительных вопросов эксперту, что, как он полагает, привело к неверной квалификации им содеянного и назначению излишне сурового наказания. Между тем Уголовно-процессуальный кодекс РФ прямо предусматривает право обвиняемого знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта (пункт 11 части четвертой статьи 47), ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, при наличии сомнений в обоснованности заключения эксперта или противоречий в выводах эксперта или экспертов (часть первая статьи 206, части первая и вторая статьи 207); при этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в производстве судебной экспертизы, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела (часть вторая статьи 159).

Таким образом, нет оснований для вывода о том, что оспариваемыми положениями нарушаются конституционные права заявителя в указанном им аспекте, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд РФ, не может быть принята Конституционным Судом РФ к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", Конституционный Суд РФ определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Силукова Дмитрия Георгиевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда РФ по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА от 16 января 2001 г. N 1-О ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПРИМЕЧАНИЯ 2 К СТАТЬЕ 158 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА СКОРОДУМОВА ДМИТРИЯ АНАТОЛЬЕВИЧА

Конституционный Суд РФ рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности примечания 2 к статье 158 УК РФ.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Д.А. Скородумова на нарушение указанной нормой, примененной в его деле, конституционного права, гарантированного статьей 54 (часть 2) Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ установил:

1. Приговором Соломбальского районного суда города Архангельска от 18 марта 1999 года гражданин Д.А. Скородумов был осужден к пяти годам лишения свободы за присвоение вверенного ему чужого имущества в крупном размере (свыше 38 млн. неденоминированных рублей). Основанием для квалификации преступления как совершенного в крупном размере послужило примечание 2 к статье 158 УК РФ, согласно которому хищение признается совершенным в крупном размере, если стоимость похищенного имущества в пятьсот раз превышает минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РФ на момент совершения преступления.

Как полагает заявитель, это предписание уголовного закона не позволило суду при рассмотрении его дела учесть происшедшее с момента совершения преступления (фев-

раль 1995 года) повышение минимального размера оплаты труда с 20 тысяч 500 неденоминированных рублей до 83 рублей 49 копеек в новом масштабе цен и тем самым воспрепятствовало применению положения части первой статьи 10 УК РФ, согласно которому уголовный закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу. В результате, по мнению Д.А. Скородумова, были нарушены требования статьи 54 (часть 2) Конституции РФ, согласно которой никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, а в случае, если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

2. Статья 54 Конституции РФ в качестве конституционных принципов применения законов, устанавливающих ответственность за правонарушение, закрепляет общее правило, согласно которому ответственность за правонарушение определяется законом, действующим во время его совершения, и исключение из этого правила - в отношении закона, устранившего или смягчающего ответственность.

Указанные предписания, обязательные как для правоприменителей, так и для законодателя (статья 18 Конституции РФ), конкретизированы, в частности, в УК РФ, которым установлено, что преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния (часть первая статьи 9), а уголовный закон, устранивший преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу (часть первая статьи 10).

3. Деяние, совершенное Д.А. Скородумовым, в соответствии с действовавшим уголовным законом подпадало под признаки состава преступления, предусмотренного частью третьей статьи 147.1 УК РСФСР (присвоение вверенного имущества в крупных размерах). При этом квалификация присвоения как совершенного в крупном размере основывалась в то время на положении абзаца второго примечания к статье 144 УК РСФСР, согласно которому хищение имущества независимо от способа хищения признавалось совершенным в крупных размерах, если оно совершено на сумму, двухсоткратную превышающую минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РФ на момент совершения преступления. УК РФ, введенным в действие с 1 января 1997 года, в качестве критерия для признания хищения совершенным в крупных размерах определена стоимость похищенного имущества, превышающая установленный на момент совершения преступления минимальный размер оплаты труда не в двести, а в пятьсот раз (примечание 2 к статье 158).

Вводя тот или иной показатель кратности минимального размера оплаты труда, на основе которого размер хищения оценивается как крупный, законодатель дает уголовно-правовую оценку общественно опасному деянию и порожденным им последствиям как с точки зрения причинения вреда собственнику имущества, так и с точки зрения неосновательного обогащения преступника. Реализация конституционного принципа обратной силы закона, устранившего или смягчающего ответственность, обуславливается, следовательно, изменением содержания именно общественной опасности, противоправности и наказуемости преступления (часть первая статьи 14 УК РФ).

Увеличение показателя кратности, приводящее к повышению нижнего предела стоимости похищенного имущества, начиная с которого хищение может быть признано совершенным в крупном размере, влечет смягчение установленной ранее ответственности, поскольку осуществлено непосредственно в уголовном законе, реализуется в рамках уголовно-правовых отношений и направлено на обеспечение соразмерности наказания общественной опасности преступления.

Это обстоятельство, как видно из представленных материалов, было учтено Солом-

бальским районным судом города Архангельска, реализовавшим, таким образом, закрепленный в статье 54 (часть 2) Конституции РФ и статье 10 УК РФ принцип, в соответствии с которым уголовный закон, смягчающий ответственность, имеет обратную силу.

4. Минимальный размер оплаты труда, исходя из которого определяется такой квалифицирующий признак, как крупный размер хищения, устанавливается не уголовным законом, а законом иной отраслевой принадлежности. Его изменение не влечет изменение нормы уголовного закона, действовавшей на момент совершения преступления, поскольку по своей правовой природе минимальный размер оплаты труда является единицей расчета, которая определяется федеральным законодателем с учетом социально-экономических факторов и на определенный период, что в данном случае исключает возможность применения конкретного минимального размера оплаты труда в уголовно-правовых отношениях, возникших до его установления. Иное могло бы привести - вопреки воле законодателя - к декриминализации общественно опасных деяний и к нарушению принципа справедливости, предполагающего обеспечение соответствия наказания и иных уголовно-правовых мер характеру и степени общественной опасности совершенного преступления.

В современных социально-экономических условиях принятие федеральным законодателем решения о повышении минимального размера оплаты труда не может рассматриваться как издание закона, устранившего или смягчающего уголовную ответственность за хищение, а примечание 2 к статье 158 УК РФ, примененное в деле заявителя, не может быть отнесено к числу правовых норм, нарушающих его конституционные права, вытекающие из закрепленного в статье 54 (часть 2) Конституции РФ принципа применения законов, устранивших или смягчающих ответственность.

Следовательно, производство по жалобе гражданина Д.А. Скородумова подлежит прекращению, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", в соответствии с которыми гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы (статьи 96 и 97).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", Конституционный Суд РФ определил:

1. Прекратить производство по делу о проверке конституционности примечания 2 к статье 158 УК РФ, поскольку жалоба Скородумова Дмитрия Анатольевича не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", в соответствии с которыми жалоба гражданина может быть признана допустимой.

2. Настоящее Определение окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства РФ", а также в "Вестнике Конституционного Суда РФ".

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ А.Л. КОНОНОВА

Оспариваемая заявителем в настоящем деле норма уголовного закона устанавливает критерий крупного размера хищения чужого имущества. Таким размером признается стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РФ на момент совершения преступления.

Отсылка к законодательству РФ, устанавливающему минимальный размер оплаты труда, прямо указывает на то, что данная норма является бланкетной, и законодатель однозначно связывает, таким образом, возможное изменение в будущем крупного размера

хищения, а следовательно и оценку его общественной опасности, с изменением в законодательном порядке минимального размера оплаты труда.

Элементарная математическая логика подсказывает, что размер хищения, установленный в уголовном законе как крупный, исчисляется из произведения постоянной величины кратности и изменяемой иным законодательством величины минимального размера оплаты труда, а потому не только кратность, но, по замыслу законодателя, и минимальный размер оплаты труда в одинаковой степени определяют квалификацию преступления. Следовательно, минимальный размер оплаты труда в контексте данной бланкетной нормы является вовсе не некоей условной единицей расчета в сугубо социально - экономических целях, а реальным и конкретным критерием для применителя уголовного закона, определяющим квалифицирующий признак преступления, его тяжесть и иные последствия. О том, что законодатель придал минимальному размеру оплаты труда именно такое значение, свидетельствует оговорка, что этот размер учитывается "на момент совершения преступления". В противном случае такая оговорка не имела бы смысла.

Увеличение минимального размера оплаты труда может означать, в частности, как и в случае с гражданином Д.А. Скородумовым, что конкретный размер совершенного хищения после принятия соответствующего закона уже не будет являться крупным, и согласно принятому критерию квалификация такого деяния должна измениться.

Однако вопреки общему, закрепленному в статье 10 Уголовного кодекса РФ принципу, согласно которому уголовный закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывавших или отбывших наказание, в оспариваемой норме установлено, что оценка крупного размера хищения производится на основании закона, устанавливающего минимальный размер оплаты труда на момент совершения преступления. Это исключает возможность обратной силы нового закона, изменяющего минимальный размер оплаты труда и, соответственно, оценку крупного размера хищения, в том числе и тогда, когда это влечет смягчение наказания и иным образом улучшает положение лица, привлеченного к уголовной ответственности. Между тем уже на момент осуждения Д.А. Скородумова с учетом изменения действующего законодательства о минимальном размере оплаты труда совершенное им хищение не могло быть квалифицировано как хищение в крупном размере, однако судом эти изменения не были учтены именно в силу прямого указания оспариваемого положения закона. В этой связи странным и ничем не обоснованным выглядит утверждение о том, что данное положение якобы не затрагивает и тем более не нарушает конституционные права заявителя. Применение нового закона о минимальном размере оплаты труда с очевидностью повлекло бы изменение квалификации преступления, совершенного Д.А. Скородумовым, а значит, и существенное изменение для него меры наказания и смягчение иных уголовно - правовых последствий.

Исключение из общего правила обратной силы закона, смягчающего ответственность, не может быть оправдано "соображениями процессуального порядка" о нецелесообразности пересмотра вынесенных ранее судебных решений, тем более что в заседании Конституционного Суда РФ было установлено, что количество подобных случаев не является значительным и пересмотр их явно не может разрушительно подействовать на судебную практику.

Неприменение к заявителю обратной силы закона не может быть объяснено и тем, что законы, устанавливающие и изменяющие минимальный размер оплаты труда, формально не являются уголовными, поскольку отсылка именно к этому законодательству содержится в самом тексте - в диспозиции уголовного закона, и он тем самым включает эти законы в орбиту своего действия, то есть в регулирование уголовно - правовых отношений, и обязывает учитывать это правоприменителя при определении конкретного состава пре-

ступления, в данном случае - хищения в крупном размере. Каковы бы ни были сомнения в правильности выбора законодателем данного способа уголовно - правового регулирования, они, во всяком случае по смыслу статей 2, 18 и 54 Конституции РФ, должны толковаться в пользу заявителя и признания его права на применение к нему обратной силы закона, смягчающего его ответственность.

Примечание 2 к статье 158 Уголовного кодекса РФ о применении действующего законодательства лишь на момент совершения преступления прямо противоречит положению статьи 54 (часть 2) Конституции РФ, предусматривающему, что, если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон. Конституционная норма при этом не устанавливает каких-либо требований к отраслевой принадлежности "нового закона" и не предусматривает каких-либо исключений из этого общего принципа, безусловно относящегося и к сфере уголовно - правовых отношений.

Таким образом, оспариваемое положение должно быть признано не соответствующим Конституции РФ.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ Т.Г.МОРЩАКОВОЙ

1. Крупный размер кражи (хищения) согласно пункту "б" части 3 статьи 158 УК РФ в данной норме предусмотрен как квалифицирующий признак и потому становится основным признаком состава преступления. Однако понятие крупного размера хищения может изменяться на протяжении действия нормы в зависимости от конкретных условий места и времени. При этом ни законодатель, ни правоприменитель не должны освобождаться от обязанности устанавливать объективное содержание такого меняющегося признака состава хищения, как его крупный размер. Как правило, повышающееся благосостояние общества будет приводить к увеличению стоимостного выражения крупного размера кражи, понижение же уровня благосостояния должно снижать порог представлений о нем. Уголовный закон учитывает это с помощью оценочных понятий и на основе бланкетных норм.

С юридико-технической точки зрения законодатель в примечании 2 к статье 158 УК РФ заменил фактически оценочное понятие "крупный размер кражи" формальным признаком, определив такой размер через 500-кратный минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РФ на момент совершения деяния (т.е. с помощью бланкетной нормы).

Однако при этом ни в законодательстве о минимальном размере оплаты труда, ни тем более в отсылающем к нему УК РФ не сформулированы какие-либо определенные требования и гарантии, которые обеспечивали бы, что минимальный размер оплаты труда, сопоставляя который со стоимостью похищенного можно определить кражу как совершенную в крупном размере, должен изменяться в зависимости от объективных процессов, в частности не может отставать от роста общественного богатства или, напротив, от обесценивания денег, чем во всяком случае (по существу или лишь внешне) будет обуславливаться рост заработной платы. Тогда можно было бы принимать изменение минимального размера оплаты труда как показатель, способный отражать (в том числе в совокупности с каким-либо установленным в законе коэффициентом его кратности) объективное содержание крупного размера хищения. При этом в зависимости от характера развития такие изменения минимального размера оплаты труда могли бы опосредовать - в целях определения крупного размера хищения - как сохранение одного и того же реального материального содержания этого признака, так и изменение воли законодателя, вводящего более строгие (отягчающие) либо менее строгие (смягчающие) условия уголовной ответственности.

В отсутствие обоснованных принципов для установления минимального размера оп-

латы труда тенденция его роста может приводить при определении крупного размера хищения как к необоснованному ужесточению, так и к неоправданному смягчению ответственности. Это не может быть откорректировано только за счет изменяющейся кратности, так как рост этого показателя в значительной мере, если судить по моментам наиболее серьезных его сдвигов, также отражал падение платежеспособности российской денежной единицы, а вовсе не тенденцию к смягчению или ужесточению уголовного закона.

Таким образом, использование в уголовном законе для определения такого квалифицирующего признака хищения, как его крупный размер, формальной условной единицы, а именно 500-кратного минимального размера оплаты труда, изменения которого не обнаруживают необходимой объективной обоснованности, позволяющей дать реальную характеристику тяжести совершенного преступления, противоречит общеправовым требованиям определенности норм об уголовной ответственности и не согласуется с конституционными принципами равенства, справедливости и соразмерности, исключающими произвольное содержание уголовного закона (преамбула, статьи 19, 21 и 55 Конституции РФ).

2. При наличии формального критерия, закрепленного в примечании 2 к статье 158 УК РФ, какая-либо содержательная проверка судом такого признака, как крупный размер хищения, исключена даже в случаях, когда его определение через 500-кратный минимальный размер оплаты труда оказывается явно несоразмерным объективной тяжестью деяния. Это тем более нелогично, если учесть, что размер кражи соотносится со стоимостью похищенного, при определении которой согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 года судам следует исходить - в зависимости от обстоятельств приобретения его собственником, т.е. в отсутствие ее определенных критериев - из государственных розничных, рыночных или комиссионных цен на момент совершения преступления либо, если они не могут быть установлены, определять стоимость на основании заключения эксперта.

Следовательно, суд, будучи практически не связан в определении стоимости похищенного ничем, кроме конкретных обстоятельств дела, должен далее использовать для характеристики более содержательного уголовно - правового признака - крупного размера похищенного - лишь условный показатель без какой-либо оценки реальной тяжести деяния.

Использованный законодателем условный коэффициент для определения крупного размера хищения не может исключать оценку этого квалифицирующего признака деяния на основе конкретных обстоятельств дела, включая анализ причин, обуславливающих увеличение установленного минимального размера оплаты труда, а также связи между его увеличением и объективно иной характеристикой деяния как менее тяжкого по признаку размера похищенного. На этой основе должен решаться и вопрос о придании обратной силы закону, повысившему через бланкетную норму УК РФ планку в отношении денежного выражения крупного размера хищения. Во всяком случае, нет каких-либо правовых оснований, чтобы не распространять на нормы о минимальном размере оплаты труда требования статьи 54 Конституции РФ об обратной силе закона, смягчающего уголовную ответственность, если изменение минимального размера оплаты труда свидетельствует об объективном увеличении того размера похищенного, который может оцениваться как крупный.

Примечание же 2 к статье 158 УК РФ во всех случаях требует признания размера хищения крупным, когда стоимость похищенного в пятьсот раз превышает минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РФ на момент совершения преступления, т.е. вообще исключает оценку и учет реальных оснований и значения изменений минимального размера оплаты труда после совершения деяния. Это не соответствует части 2 статьи 54 Конституции РФ, которая не содержит каких-либо ограничений обратной силы уголовного закона, когда он по существу улучшает - любым способом - положение лица, совершившего преступление.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА от 7 апреля 2015 г. N 7-П ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТОВ 1 И 2 СТАТЬИ 1064 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ И ПУНКТА "А" ЧАСТИ ВТО- РОЙ СТАТЬИ 166 УК РФ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА В.В. КРЯЖЕВА

Конституционный Суд РФ рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ и пункта "а" части второй статьи 166 УК РФ.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.В. Кряжева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ оспариваемые заявителем законоположения.

Конституционный Суд РФ установил:

1. Закрепляющая общие основания ответственности за причинение вреда статья 1064 ГК РФ предусматривает, в частности, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (абзац первый пункта 1); лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2).

В соответствии со статьей 166 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), данное преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до семи лет (пункт "а" части второй).

1.1. Приговором Трусовского районного суда города Астрахани от 28 февраля 2013 года гражданин К., завладевший без цели хищения автомобилем, принадлежавшим заявителю по настоящему делу гражданину В.В. Кряжеву, был осужден за предусмотренное пунктом "а" части второй статьи 166 УК РФ деяние, как совершенное в составе группы лиц по предварительному сговору (совместно с гражданином М., в отношении которого ранее был постановлен обвинительный приговор). При этом суд признал за В.В. Кряжевым как потерпевшим по данному уголовному делу право на удовлетворение гражданского иска к К. о возмещении имущественного и морального вреда и передал вопрос о размере возмещения на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В.В. Кряжев также был признан потерпевшим по уголовному делу, возбужденному 17 сентября 2012 года по признакам преступления, предусмотренного пунктом "в" части второй статьи 158 УК РФ (кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину), в связи с кражей того же автомобиля, совершенной неизвестным лицом после его угона. Предварительное следствие по данному уголовному делу было приостановлено на основании пункта 1 части первой статьи 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено). При этом похищенный автомобиль не найден, обвинение в его краже К. и М. не предъявлялось.

В удовлетворении искового заявления В.В. Кряжева о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного ему совершенным К. преступлением (М. частично возместил ущерб в добровольном порядке), решением мирового судьи судебного участка N 4 Ленинского района города Астрахани от 22 мая 2013 года, оставленным без изменения апелляционным определением Ленинского районного суда города Астрахани от 8 июля 2013 года, было отказано. Своё решение судьи мотивировали тем, что автомобиль В.В. Кряжева стал предметом двух последовательно совершенных, но самостоятельных преступле-

ний - угона и кражи; при этом К. был осужден лишь за угон автомобиля, виновным же в причинении истцу ущерба может быть признано только лицо, совершившее его кражу.

Определением судьи Астраханского областного суда от 31 октября 2013 года В.В. Кряжеву также было отказано в передаче кассационной жалобы на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Кассационная жалоба В.В. Кряжева, направленная в Верховный Суд РФ, возвращена без рассмотрения по существу, как поданная с нарушением правил подсудности, установленных статьями 377 ГПК РФ, поскольку дело по его иску, разрешенное мировым судьей, не рассматривалось по существу в президиуме Астраханского областного суда (письмо от 6 декабря 2013 года). Определением судьи Астраханского областного суда от 21 января 2014 года кассационная жалоба В.В. Кряжева на указанные судебные постановления также возвращена без рассмотрения.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", Конституционный Суд РФ по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом проверяет конституционность законоположений, примененных в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Нарушение положениями статьи 1064 ГК РФ и статьи 166 УК РФ своих прав, гарантированных статьями 35, 46 и 52 Конституции РФ, В.В. Кряжев усматривает в том, что они не позволяют обеспечить потерпевшему от преступления право на возмещение ущерба лицами, совершившими угон его автомобиля, а также препятствуют предъявлению лицами, совершившими угон, регрессного требования к лицу, виновному в последующем хищении данного автомобиля.

Поскольку оспариваемые В.В. Кряжевым законоположения, как следует из их содержания, не устанавливают правила взыскания убытков в порядке регресса и, следовательно, не затрагивают права заявителя в данном аспекте, его жалоба в этой части не может быть признана отвечающей критерию допустимости обращений в Конституционный Суд РФ, что является основанием для прекращения производства по ней в этой части в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ".

Таким образом, положения пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ и пункта "а" части второй статьи 166 УК РФ являются предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по настоящему делу постольку, поскольку на основании этих положений в их взаимосвязи разрешается вопрос о возможности возмещения имущественного вреда лицами, признанными виновными в угона автомобиля, лицу, потерпевшему по уголовным делам об угона и о последующем хищении принадлежащего ему автомобиля, в случае, когда лицо, совершившее хищение, не установлено, а автомобиль не найден.

2. Согласно статье 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Названные конституционные положения корреспондируют пунктам 1, 4 и 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), предусматривающим, что лица, которым был причинен вред в результате действия, нарушающего национальные уголовные законы ("жертвы"), имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с

национальным законодательством, а государство должно содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали их потребностям.

Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из положений статьи 21 (часть 1) Конституции РФ, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к потерпевшим от преступлений это конституционное предписание обязывает государство не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посяательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать потерпевшему возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством (постановления Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 года N 7-П и от 25 июня 2013 года N 14-П).

Из приведенных положений Конституции РФ и основанной на них правовой позиции Конституционного Суда РФ следует, что способы защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, должны быть максимально эффективными, с тем чтобы гарантировать им с наиболее высокой степенью вероятности восстановление нарушенного права или утраченного блага. Вместе с тем правовое регулирование в этой сфере, исходя из требований соразмерности и пропорциональности, должно обеспечивать баланс прав и охраняемых законом интересов участников соответствующих правоотношений как в материальном, так и в процессуальном аспекте, в том числе - с учетом противоправного характера действий одного из них - применительно к распределению бремени доказывания обоснованности (либо, напротив, необоснованности) тех или иных притязаний.

3. Одно из правовых средств, предназначенных для реализации предписаний статьи 52 Конституции РФ и конкретизирующего ее пункта 1 части первой статьи 6 УПК РФ, а именно для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, - гражданский иск о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, который, как следует из статьи 42 данного Кодекса, может быть подан по усмотрению потерпевшего в рамках производства по уголовному делу либо в порядке гражданского судопроизводства с учетом установленной законом подведомственности дел в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд.

3.1. Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 15 июля 2009 года N 13-П, обязанность возместить причиненный вред является, как правило, мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину.

В уголовно-правовой сфере основанием уголовной ответственности является, согласно статье 8 УК РФ, совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом. Общественно опасные последствия совершенного преступления - в зависимости от конструкции его состава (материального и формального) - могут входить или не входить в число признаков, обязательных для его признания окончательным. Если такие последствия, не включенные в диспозицию соответствующей статьи Особенной части данного Кодекса в качестве признака состава предусмотренного ею преступления, имеют характер тяжких, то их наступление признается обстоятельством, отягчающим наказание (пункт "б" части первой статьи 63 УК РФ), но не меняет квалификацию самого деяния. Кроме того, пункт 1 статьи 307 УПК РФ прямо относит последствия преступления к элементам содержания описания преступного деяния, подлежащим указанию в описательно-

мотивировочной части обвинительного приговора, а часть первая статьи 73 данного Кодекса признает подлежащим доказыванию обстоятельством наряду с событием преступления (пункт 1) характер и размер вреда, причиненного преступлением (пункт 4), обеспечивая тем самым доказывание предмета заявленного потерпевшим по уголовному делу гражданского иска о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением.

Устанавливая уголовную ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), статья 166 УК РФ непосредственно не закрепляет в числе обязательных признаков данного преступления наступление тех или иных общественно опасных последствий. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года N 25 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения" под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездка на нем без намерения присвоить его целиком или по частям; неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось (пункт 20).

Основной состав преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, сконструирован как формальный (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), и только в ее части третьей предусмотрена ответственность за то же деяние, причинившее особо крупный ущерб. При этом указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ ориентирует правоприменительную практику исходить при оценке такого ущерба из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля, в случае если он поврежден во время угона; если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба рекомендовано исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления (пункт 25); неправомерное завладение автомобилем и иным транспортным средством без цели хищения и последующее его умышленное уничтожение или повреждение подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 166 УК РФ и при наличии к тому оснований - статьей 167 данного Кодекса, если эти деяния причинили владельцу транспортного средства значительный ущерб, а действия виновного лица не квалифицированы как угон транспортного средства без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба (пункт 26).

Таким образом, статья 166 УК РФ рассматривается в судебной практике как не предполагающая возможность причинения потерпевшему иного имущественного вреда, т.е. связанного не с повреждением или уничтожением угнанного автомобиля, а с его последующей утратой. Между тем - хотя имущественный ущерб и не включен в конструкцию основного состава преступления, предусмотренного данной статьей, - в системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования с учетом требований статьи 52 Конституции РФ это не означает, что лицо, незаконно завладевшее чужим автомобилем при отсутствии умысла на его хищение (путем угона), не несет имущественной ответственности за вред, причиненный потерпевшему в результате последующего хищения угнанного автомобиля неустановленным лицом.

Не содержит препятствий для признания за потерпевшим права требовать возмещения имущественного вреда от лиц, совершивших угон принадлежащего ему автомобиля, если в результате противоправных действий или бездействия этих лиц автомобилю был причинен вред, выразившийся как в его повреждении, так и в похищении неустановленным лицом, и сама по себе статья 1064 ГК РФ. В силу того, что нарушение права собственно-

сти и, соответственно, причинение имущественного вреда собственнику начинается с момента, когда виновное лицо неправомерно завладело имуществом (в данном случае - автомобилем) и тем самым лишило собственника реальной возможности владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению (в том числе обеспечивать его сохранность), с того же момента следует считать возможным привлечение этого лица к имущественной ответственности (в данном случае - за вред, причиненный последующей кражей неустановленным лицом угнанного автомобиля).

Поскольку в результате действий лица, неправомерно завладевшего чужим автомобилем, его собственник лишается контроля над своим имуществом (чем и создаются объективные условия для его последующей кражи третьими лицами), необходимо исходить из того, что виновный в угоне *ipso facto* принимает на себя ответственность за последующую судьбу данного имущества - вплоть до фактического возвращения автомобиля собственнику или до привлечения к ответственности лица, совершившего кражу данного автомобиля, если не докажет, что в результате его действий (бездействия) не были созданы условия для последующей утраты собственником его автомобиля.

Иной подход к решению вопроса о возмещении имущественного вреда, причиненного потерпевшему в связи с угоном принадлежащего ему автомобиля, - в системе действующего правового регулирования, а также с учетом реально складывающихся в таких ситуациях общественных отношений, - не гарантирует обеспечение баланса конституционно значимых ценностей на основе принципа справедливости и равенства.

3.2. Во исполнение предписаний статьи 2 Конституции РФ, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагающей на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, органы государственной власти, а следовательно, и суды должны, как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 2 июля 1998 года N 20-П, осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы при этом соблюдались права и свободы человека и гражданина, а в случае их нарушения обеспечивалось максимально быстрое и полное их восстановление.

Между тем рассматриваемые положения пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ и пункта "а" части второй статьи 166 УК РФ в их взаимосвязи, определяющие условия возмещения вреда в случае, если автомобиль стал предметом двух последовательно совершенных, но самостоятельных преступлений - угона и кражи, по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, не позволяют обеспечить возмещение лицом, признанным виновным в угоне автомобиля, имущественного вреда, причиненного собственнику этого автомобиля в связи с его угоном и последующей кражей, совершенной неустановленным лицом, что - вопреки требованиям статей 35 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 3) Конституции РФ - приводит к несоразмерному ограничению права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, нарушению конституционных гарантий права собственности и права на судебную защиту.

Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции РФ и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование правового механизма реализации потерпевшим права на возмещение имущественного вреда, причиненного в связи с угоном и последующей кражей принадлежащего ему автомобиля.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, правоприменительные органы, в том числе суды, должны руководствоваться правовыми позициями Конституционного Суда РФ, выраженными в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100

Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", Конституционный Суд РФ постановил:

1. Признать положения пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ и пункта "а" части второй статьи 166 УК РФ не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 35 (часть 1 и 2), 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения в их нормативном единстве - по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, - не позволяют обеспечить возмещение виновным в угона автомобиля лицом имущественного вреда, причиненного собственнику этого автомобиля в связи с его угоном и последующей кражей, совершенной неустановленным лицом.

2. Федеральному законодательству надлежит - исходя из требований Конституции РФ и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование правового механизма реализации потерпевшим права на возмещение имущественного вреда, причиненного в связи с угоном и последующей кражей принадлежащего ему автомобиля.

3. Судебные постановления по делу гражданина Кряжева Владимира Владимировича подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Постановления, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства РФ" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда РФ".

Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 1 (2016)

(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016)

Определение N 39-АП/15-4

Активное способствование раскрытию и расследованию преступления учитывается в качестве смягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. "г" ч. 1 ст. 61 УК РФ, независимо от мотивов, побудивших лицо к указанным действиям.

По приговору суда Т. осужден по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по апелляционной жалобе осужденного, изменила приговор в части назначенного Т. наказания, мотивировав свое решение следующим.

В силу п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ активное способствование раскрытию и расследованию преступления признается обстоятельством, смягчающим наказание виновного лица.

Суд при назначении наказания не признавал наличие у осужденного указанного смягчающего обстоятельства и сослался на то, что каких-либо активных действий, направленных на оказание помощи следствию, Т. не совершал. К моменту задержания Т. правоохранительным органам уже было известно о его причастности к преступлению. Из объяснений подсудимого в судебном заседании видно, что признаться в совершении преступления после его задержания он решил под давлением предъявленных ему улик.

Однако выводы суда о том, что под активными действиями, направленными на оказание помощи следствию, необходимо понимать такие действия, которые "единственно и неопровержимо" изобличают виновное лицо в содеянном, являются ошибочными.

Согласно закону активное способствование раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, если лицо представило органам дознания или следствия информацию о совершенном с его участием преступлении, ранее им не известную. Мотивы, побудившие лицо активно способствовать раскрытию и расследованию преступлений, не имеют правового значения.

Как видно из материалов дела, очевидцев совершения преступлений в отношении потерпевшей не было. Обстоятельствами, послужившими основанием подозревать Т. в причастности к убийству потерпевшей, послужили факты сдачи им в скрупу телефон и золотых изделий, принадлежавших потерпевшей. Иными доказательствами органы предварительного следствия на момент задержания Т. не располагали.

На первом допросе Т. дал подробные показания о происшедшем, а затем подтвердил их на месте совершения преступлений. При этом он сообщил информацию, которая не была известна органам следствия, в частности: указал место, где спрятал рюкзак потерпевшей, а при осмотре видеозаписей с камер наблюдений, расположенных рядом с местом совершения преступлений, пояснил, что на видеозаписях зафиксированы он и потерпевшая.

Из постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения видно, что преступные деяния описаны в них так, как об этом показал Т.

Признавая показания Т. достоверными, суд отметил, что они содержат такие детали происшедшего, которые могли быть известны лишь лицу, непосредственно совершившему преступление.

Таким образом, фактические обстоятельства по настоящему уголовному делу указывают на то, что Т. не только признал свою вину в совершении преступления, но еще до предъявления ему обвинения активно сотрудничал с органами предварительного следствия. В результате чего уголовное дело было раскрыто, расследовано и рассмотрено судом в кратчайшие сроки.

В силу изложенного Судебная коллегия изменила приговор и признала в качестве обстоятельства, смягчающего наказания Т. по п. "в" ч. 4 ст. 162, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, его активное способствование раскрытию и расследованию преступлений и смягчила наказание как по каждому преступлению, так и по совокупности преступлений.

РЕШЕНИЕ от 18 июля 2014 г. N АКПИ14-584

Верховный Суд РФ рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению М. о признании частично недействующим постановления Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ", установил:

постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 утвержден значительный, крупный и особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размер для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ (далее - Постановление). Нормативный правовой акт издан в соответствии с Федеральным законом от 1 марта 2012 г. N 18-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ", опубликован в Собрании законодательства РФ, 2012 г., N 41.

М., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного статьей 228.1 Уголовного кодекса РФ, обратился в Верховный Суд РФ с заявлением о признании Постановления недействующим в той мере, в какой оно, по его мнению, устанавливает уголовную

ответственность за оборот производных наркотических средств и психотропных веществ без указания на то в уголовном законе. Считает, что понятие "производные наркотических средств" законодательно не закреплено, что порождает правовую неопределенность и возможность привлечения лица к уголовной ответственности за совершение деяния, содержащего не все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, в частности при отсутствии вины.

Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков (далее - ФСКН России), уполномоченная представлять интересы Правительства РФ - заинтересованного лица по делу, в письменных возражениях на заявление указала, что Постановление в оспариваемой части действующему законодательству не противоречит, прав, свобод и законных интересов заявителя и иных лиц не нарушает.

М., содержащийся в следственном изоляторе, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом. Ходатайство заявителя об обеспечении участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи судом отклонено, поскольку разрешение дела не требует установления фактических обстоятельств и связано с юридической оценкой оспариваемого в части Постановления.

Выслушав объяснения представителя ФСКН России Р., оценив оспариваемый в части нормативный правовой акт на его соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Масаловой Л.Ф., полагавшей, что требования не подлежат удовлетворению, Верховный Суд РФ не находит оснований для удовлетворения заявления.

Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 года) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, тем самым взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые специальные меры контроля за оборотом этих средств и веществ, в том числе вводить законодательные и административные меры, которые могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства (пункт 5 статьи 2 и пункт "а" статьи 4 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года).

При этом Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года в перечень наркотических средств списка I включен экгонин, его сложные эфиры и производные, которые могут быть превращены в экгонин и кокаин, морфинметобромид и другие пентавалентные азотистые производные морфина.

В целях выполнения международных обязательств РФ статья 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" (далее - Закон) устанавливает, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в РФ, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, который утверждается Правительством РФ, и в зависимости от применяемых государством мер контроля вносятся в соответствующие списки, в том числе список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в РФ запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (далее - список I) (пункт 1).

Исходя из содержания приведенных законоположений, наркотическими средствами и психотропными веществами являются те средства и вещества, которые включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ (далее - Перечень), утвержден постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681.

Постановлением Правительства РФ от 30 октября 2010 г. N 882 (далее - Постановление N 882) внесены изменения в Перечень, в соответствии с которыми производные наркотических средств и психотропных веществ, указанные в Перечне, являются наркотическими средствами и психотропными веществами, в том числе для целей статьи 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ. Обоснованность и законность таких изменений подтверждена решением Верховного Суда РФ от 6 февраля 2012 г. по гражданскому делу N ГПИ11-1948.

Постановлением Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. N 1178 примечания к Перечню дополнены пунктом 6, в соответствии с которым производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в указанный перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества. В случае, если одно и то же вещество может быть отнесено к производным нескольких наркотических средств или психотропных веществ, оно признается производным наркотического средства или психотропного вещества, изменение химической структуры которого требует введения наименьшего количества заместителей и атомов.

Данное постановление высшего исполнительного органа государственной власти РФ являлось предметом проверки Верховного Суда РФ, и вступившим в законную силу решением Верховного Суда РФ от 11 сентября 2013 г. по делу N АКПИ13-751 признано, что пункт 6 примечаний, содержащий понятие "производные наркотических средств или психотропных веществ", которое является общепринятым химическим термином и используется в ряде нормативных правовых актов, в том числе и международных, не противоречит действующему федеральному законодательству.

Таким образом, действующее законодательство содержит критерии, позволяющие квалифицировать по химической структуре производные наркотических средств и психотропных веществ, не включенных самостоятельными позициями в государственный реестр или Перечень, что вопреки доводам заявителя исключает возможность возникновения какой-либо неопределенности по данному вопросу.

Оспариваемое заявителем Постановление подлежит применению в нормативном единстве с приведенными нормами действующего законодательства и не может нарушать права заявителя в указанном им аспекте.

Утверждение Правительством РФ значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ не предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в том или ином размере без указания на то в уголовном законе. Постановление в оспариваемой части не устанавливает преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только Уголовным кодексом РФ, а также не создает условия для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение деяния, содержащего не все признаки состава преступления, предусмотренного названным кодексом, в частности при отсутствии вины, на что ссылается заявитель.

С учетом изложенного Постановление в оспариваемой части действующему федеральному законодательству не противоречит, прав, свобод и законных интересов заявителя и иных лиц не нарушает.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 Гражданского процессуального кодекса РФ, Верховный Суд РФ решил:

в удовлетворении заявления М. о признания частично недействующим постановления Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ" отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда РФ в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

РЕШЕНИЕ от 18 июля 2014 г. N АКПИ14-584

Верховный Суд РФ рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению М. о признании частично недействующим постановления Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ", установил:

постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 утвержден значительный, крупный и особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размер для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ (далее - Постановление). Нормативный правовой акт издан в соответствии с Федеральным законом от 1 марта 2012 г. N 18-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ", опубликован в Собрании законодательства РФ, 2012 г., N 41.

М., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного статьей 228.1 Уголовного кодекса РФ, обратился в Верховный Суд РФ с заявлением о признании Постановления недействующим в той мере, в какой оно, по его мнению, устанавливает уголовную ответственность за оборот производных наркотических средств и психотропных веществ без указания на то в уголовном законе. Считает, что понятие "производные наркотических средств" законодательно не закреплено, что порождает правовую неопределенность и возможность привлечения лица к уголовной ответственности за совершение деяния, содержащего не все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, в частности при отсутствии вины.

Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков (далее - ФСКН России), уполномоченная представлять интересы Правительства РФ - заинтересованного лица по делу, в письменных возражениях на заявление указала, что Постановление в оспариваемой части действующему законодательству не противоречит, прав, свобод и законных интересов заявителя и иных лиц не нарушает.

М., содержащийся в следственном изоляторе, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом. Ходатайство заявителя об обеспечении участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи судом отклонено, поскольку разрешение дела не требует установления фактических обстоятельств и связано с

юридической оценкой оспариваемого в части Постановления.

Выслушав объяснения представителя ФСКН России Р., оценив оспариваемый в части нормативный правовой акт на его соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Масаловой Л.Ф., полагавшей, что требования не подлежат удовлетворению, Верховный Суд РФ не находит оснований для удовлетворения заявления.

Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 года) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, тем самым взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые специальные меры контроля за оборотом этих средств и веществ, в том числе вводить законодательные и административные меры, которые могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства (пункт 5 статьи 2 и пункт "а" статьи 4 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года).

При этом Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года в перечень наркотических средств списка I включен экгонин, его сложные эфиры и производные, которые могут быть превращены в экгонин и кокаин, морфинметобромид и другие пятивалентные азотистые производные морфина.

В целях выполнения международных обязательств РФ статья 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" (далее - Закон) устанавливает, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в РФ, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, который утверждается Правительством РФ, и в зависимости от применяемых государством мер контроля вносятся в соответствующие списки, в том числе список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в РФ запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (далее - список I) (пункт 1).

Исходя из содержания приведенных законоположений, наркотическими средствами и психотропными веществами являются те средства и вещества, которые включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ (далее - Перечень), утвержден постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681.

Постановлением Правительства РФ от 30 октября 2010 г. N 882 (далее - Постановление N 882) внесены изменения в Перечень, в соответствии с которыми производные наркотических средств и психотропных веществ, указанные в Перечне, являются наркотическими средствами и психотропными веществами, в том числе для целей статьи 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ. Обоснованность и законность таких изменений подтверждена решением Верховного Суда РФ от 6 февраля 2012 г. по гражданскому делу N ГКПИ11-1948.

Постановлением Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. N 1178 примечания к Перечню дополнены пунктом 6, в соответствии с которым производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в указанный перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное

количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества. В случае, если одно и то же вещество может быть отнесено к производным нескольких наркотических средств или психотропных веществ, оно признается производным наркотического средства или психотропного вещества, изменение химической структуры которого требует введения наименьшего количества заместителей и атомов.

Данное постановление высшего исполнительного органа государственной власти РФ являлось предметом проверки Верховного Суда РФ, и вступившим в законную силу решением Верховного Суда РФ от 11 сентября 2013 г. по делу N АКПИ13-751 признано, что пункт 6 примечаний, содержащий понятие "производные наркотических средств или психотропных веществ", которое является общепринятым химическим термином и используется в ряде нормативных правовых актов, в том числе и международных, не противоречит действующему федеральному законодательству.

Таким образом, действующее законодательство содержит критерии, позволяющие квалифицировать по химической структуре производные наркотических средств и психотропных веществ, не включенных самостоятельными позициями в государственный лекарственный реестр или Перечень, что вопреки доводам заявителя исключает возможность возникновения какой-либо неопределенности по данному вопросу.

Оспариваемое заявителем Постановление подлежит применению в нормативном единстве с приведенными нормами действующего законодательства и не может нарушать права заявителя в указанном им аспекте.

Утверждение Правительством РФ значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ не предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в том или ином размере без указания на то в уголовном законе. Постановление в оспариваемой части не устанавливает преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только Уголовным кодексом РФ, а также не создает условия для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение деяния, содержащего не все признаки состава преступления, предусмотренного названным кодексом, в частности при отсутствии вины, на что ссылается заявитель.

С учетом изложенного Постановление в оспариваемой части действующему федеральному законодательству не противоречит, прав, свобод и законных интересов заявителя и иных лиц не нарушает.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса РФ, Верховный Суд РФ решил:

в удовлетворении заявления М. о признании частично недействующим постановления Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ" отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда РФ в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 декабря 2014 г. N АП.114-582

Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению М. о признании частично недействующим постановления Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ"

по апелляционной жалобе М. на решение Верховного Суда РФ от 18 июля 2014 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Манохиной Г.В., объяснения представителя Правительства РФ Д., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ установила:

в соответствии с Федеральным законом от 1 марта 2012 г. N 18-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ" постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 утвержден значительный, крупный и особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размер для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ (далее - Постановление).

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства РФ, 2012 г., N 41.

М., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного статьей 228.1 Уголовного кодекса РФ, обратился в Верховный Суд РФ с заявлением о признании недействующим Постановления в части, в какой оно, по его мнению, устанавливает уголовную ответственность за оборот производных наркотических средств и психотропных веществ без указания на то в уголовном законе. Считает, что понятие "производные наркотических средств" законодательно не закреплено, что порождает правовую неопределенность и возможность привлечения лица к уголовной ответственности за совершение деяния, содержащего не все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, в частности при отсутствии вины.

Решением Верховного Суда РФ от 18 июля 2014 г. в удовлетворении заявления М. отказано.

В апелляционной жалобе заявитель просит об отмене решения суда и направлении дела на новое рассмотрение в ином составе судей. Считает, что судом первой инстанции было нарушено его право на защиту, на беспристрастное рассмотрение дела, исследованы не все доводы его заявления, а также отказано в удовлетворении ходатайства о направлении запроса в Конституционный Суд РФ. Просит назначить ему адвоката и рассмотреть дело с его участием.

М., содержащийся в следственном изоляторе, о времени и месте судебного заседания Апелляционной коллегии извещен в установленном законом порядке. Личное его участие в судебном заседании Апелляционной коллегии признает необязательным, поскольку суд располагает его письменными объяснениями, рассмотрение данного дела связано с юридической оценкой оспариваемого в части нормативного правового акта и не требует установления фактических обстоятельств.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ не находит оснований к отмене решения суда.

Правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незакон-

ному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности определены в Федеральном законе от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах", статьей 1 которого к наркотическим средствам отнесены вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Единой конвенцией 1961 года.

Разрешая данное дело, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию 1961 года (с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 года) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, тем самым взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые необходимые, по ее мнению, специальные меры контроля в отношении какого бы то ни было наркотического средства, включенного в Список I Единой конвенции о наркотических средствах, учитывая его особо опасные свойства, а также - если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия - вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства (пункт 5 статьи 2 и пункт "а" статьи 4 Единой конвенции 1961 года).

Согласно статье 2 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах" наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в РФ, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ (пункт 1), который утверждается Правительством РФ по представлению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пункт 2).

В связи с этим наркотические средства и психотропные вещества считаются таковыми, если они включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ.

Во исполнение названных нормативных предписаний постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 утвержден Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ (далее - Перечень), в который входит список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в РФ запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ.

Постановлением Правительства РФ от 30 октября 2010 г. N 882 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ" в Перечень внесены изменения и определено, что производные наркотических средств и психотропных веществ, указанные в нем, являются наркотическими средствами и психотропными веществами, в том числе для целей статьи 228.1 УК РФ. Законность этих изменений подтверждена вступившим в законную силу решением Верховного Суда РФ от 6 февраля 2012 г. по гражданскому делу N ГКПИ11-1948.

Понятие "производные наркотических средств" дано и в пункте 6 примечания к Перечню (введен в действие постановлением Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. N 1178), согласно которому производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в Перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов угле-

рода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества. В случае, если одно и то же вещество может быть отнесено к производным нескольких наркотических средств или психотропных веществ, оно признается производным наркотического средства или психотропного вещества, изменение химической структуры которого требует введения наименьшего количества заместителей и атомов.

Постановление Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. N 1178, дополнившее примечания к Перечню пунктом 6, уже являлось предметом проверки Верховного Суда РФ, и вступившим в законную силу решением Верховного Суда РФ от 11 сентября 2013 г. по делу N АКПИ13-751 признано, что пункт 6 примечаний, содержащий понятие "производные наркотических средств или психотропных веществ", которое является общепринятым химическим термином и используется в ряде нормативных правовых актов, в том числе и международных, не противоречит действующему федеральному законодательству.

На основании изложенного суд пришел к правильному выводу о том, что действующее законодательство содержит критерии, позволяющие квалифицировать по химической структуре производные наркотических средств и психотропных средств, не включенных самостоятельными позициями в государственный лекарственный реестр или Перечень, что исключает возможность возникновения какой-либо неопределенности по данному вопросу. Следовательно, Постановление, определяющее значительный, крупный и особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размер для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ, применяется в нормативном единстве с приведенными нормами действующего законодательства, в указанной заявителем части неопределенности не содержит, а потому не может расцениваться как нарушающее права заявителя.

Вопреки утверждениям в апелляционной жалобе, Постановление в оспариваемой части не предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в том или ином размере без указания на то в уголовном законе и не устанавливает преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только Уголовным кодексом РФ.

Доводы апелляционной жалобы о нарушении Постановлением принципа равенства всех перед законом, а также о противоречии Постановления в оспариваемой части положениям Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 года, практике Европейского Суда по правам человека основаны на неправильном толковании как содержания оспариваемого Постановления, так и приведенных норм действующего законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения, и не могут служить основанием к отмене решения суда.

Установив, что оспариваемый в части нормативный правовой акт действующему федеральному законодательству и нормам международного права не противоречит и прав и законных интересов заявителя не нарушает, суд первой инстанции на основании части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса РФ правомерно принял решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Утверждения в апелляционной жалобе о том, что судом исследованы не все доводы заявления, были нарушены принципы правовой определенности и равенства всех перед законом, право на беспристрастное рассмотрение дела судьей, не соответствуют действительности. Решение суда отвечает требованиям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса РФ, в нем дан подробный правовой анализ обжалуемого заявителем в части норма-

тивного правового акта на соответствие действующему законодательству (статьи 251, 253 Гражданского процессуального кодекса РФ), дана оценка доводам заявителя, имеющим значение для разрешения настоящего дела. Отсутствуют и данные полагать, что судом нарушены принципы равенства, правовой определенности и что судья был заинтересован в исходе дела и проявил необъективность.

Непредставление заинтересованным лицом письменных возражений в нарушение установленного судьей срока, на что обращено внимание в апелляционной жалобе, не влияет на законность принятого судом первой инстанции решения. Из письменных объяснений М. усматривается, что его правовые позиции по поступившим возражениям были известны суду.

Ходатайство М. о направлении запроса в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности оспариваемого Постановления удовлетворению не подлежало, поскольку какая-либо неопределенность в вопросе о несоответствии Конституции РФ данных предписаний Постановления отсутствует.

Просьба М. о назначении ему адвоката оставлена Апелляционной коллегией без удовлетворения, поскольку действующим законодательством по делам об оспаривании нормативных правовых актов не предусмотрена обязанность суда обеспечить заявителя помощью защитника (адвоката).

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых нормативных положений, оснований считать такие выводы ошибочными не имеется.

Решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права. Предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса РФ оснований для отмены решения суда не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса РФ, Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ определила:

решение Верховного Суда РФ от 18 июля 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу М. - без удовлетворения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 14 апреля 2016 г. N 211-УД16-3

Судья Верховного Суда РФ Дербилдов О.А., изучив кассационную жалобу осужденного Билюка Д.В. на приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 15 июня 2015 г. и апелляционное постановление Тихоокеанского флотского военного суда от 19 августа 2015 г., установил:

названным приговором, оставленным без изменения в апелляционном порядке, военнослужащий войсковой части 30954 лейтенант

Билюк Д.В. <...> ранее несудимый, осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы в колонии-поселении.

Постановлением судьи Тихоокеанского флотского военного суда от 16 ноября 2015 г. осужденному Билюку отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Билюк признан виновным в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Указанное преступление совершено им при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе, направленной в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, осужденный выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями и просит их отменить.

В обоснование требований в жалобе содержатся доводы, аналогичные ранее приво-

дившимся при обращении в суды апелляционной и кассационной инстанций.

Так, анализируя обстоятельства дела, осужденный утверждает, что он добровольно, без принудительных мер, сдал наркотическое средство и активно способствовал раскрытию преступления, в связи с чем должен быть освобожден от уголовной ответственности за данное преступление на основании примечания 1 к ст. 228 УК РФ.

Проверив доводы жалобы и изучив материалы уголовного дела, нахожу, что оснований для передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции не имеется.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона из материалов дела и доводов жалобы не усматривается.

Выводы суда о фактических обстоятельствах дела и виновности осужденного Билюка в содеянном основаны на его собственных признательных показаниях, показаниях свидетелей Ж., К., В., Д., протоколах следственных действий, заключениях экспертов по результатам физико-химических экспертиз, а также иных доказательствах, исследованных в судебном заседании, приведенных в приговоре и получивших надлежащую оценку в соответствии с требованиями статей 17 и 88 УПК РФ. Оснований не доверять этим доказательствам у суда не имелось, поскольку они согласуются между собой и дополняют друг друга по всем имеющим существенное значение обстоятельствам. При этом суд указал, по каким основаниям он принял одни доказательства и отверг другие.

Действия осужденного правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Нельзя принять во внимание доводы кассационной жалобы осужденного о добровольной выдаче им наркотического средства сотрудникам ФСБ, поскольку по смыслу закона добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов заключается в выдаче лицом таких средств и веществ представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом. Осужденный же такой возможности не имел, поскольку сообщил оперативным сотрудникам о наличии у него наркотического средства уже в ходе проведения с ним мероприятий по установлению его личности и после вопроса о наличии у него запрещенных к обороту веществ.

Таким образом, выдача наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию таких средств и веществ по предложению должностного лица, осуществляющего такие действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к статье 228 УК РФ.

Наказание Билюку назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60 УК РФ, при этом учтены характер и степень общественной опасности содеянного, конкретные обстоятельства дела, данные о личности осужденного, признание им своей вины, а также влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

С учетом изложенного, поскольку отсутствуют существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, полагаю необходимым кассационную жалобу осужденного Билюка оставить без удовлетворения.

Руководствуясь п. 1 ч. 2 ст. 401.8 и ст. 401.10 УПК РФ, постановил:

в передаче кассационной жалобы осужденного Билюка Д.В. на приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 15 июня 2015 г. и апелляционное постановление Тихоокеанского флотского военного суда от 19 августа 2015 г. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказать.

**ПРЕЗИДИУМ ВС РФ. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 11 ноября 2015 г. N 135-П15
О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
ВВИДУ НОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ**

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел уголовное дело по представлению Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Кривды С.В. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Центрального районного суда г. Тюмени от 12 февраля 2007 года Кривда С.В. <...> несудимый, осужден с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы; по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (за преступление, совершенное 1 февраля 2006 года) на 3 года;
по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (за преступление, совершенное 13 февраля 2006 года) на 3 года;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 23 мая 2007 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением Ленинского районного суда г. Тюмени от 2 декабря 2008 года Кривда С.В. освобожден от наказания условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 28 дней.

Постановлением президиума Тюменского областного суда от 13 июня 2013 года приговор и кассационное определение в отношении Кривды С.В. в части осуждения по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (за преступление, совершенное 13 февраля 2006 года) отменены, производство по делу в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Кроме того, приговор и кассационное определение изменены: исключено указание о назначении наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ; постановлено считать Кривду С.В. осужденным по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (за преступление, совершенное 1 февраля 2006 года) с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года; на основании п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ в связи с отменой судебных решений по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (за преступление, совершенное 13 февраля 2006 года) за ним признано право на реабилитацию; постановлено считать Кривду С.В. освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно на срок 6 месяцев 28 дней. В остальной части состоявшиеся судебные решения оставлены без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу в отношении Кривды С.В. ввиду новых обстоятельств.

Президиум Верховного Суда РФ установил:

Кривда С.В., с учетом внесенных в приговор изменений, признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере. 1 февраля 2006 года, около 17 часов 30 минут, возле спорткомплекса "<...>" на ул. <...>, д. <...> в г. <...> Кривда С.В. незаконно сбыл наркотическое средство гашши массой 9,92 гр. С. который приобрел указанный наркотик в ходе проверочной закупки и впоследствии выдал его сотрудникам Управления ФСКН РФ по Тюменской области.

В представлении Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что Постановлением Европейского Суда по правам человека (далее Европейский Суд) от 30 апреля 2015 года установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция), допущенных при производстве по уголовному делу в отношении Кривды С.В.

Президиум Верховного Суда РФ находит представление подлежащим удовлетворению. Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмот-

рении судом РФ уголовного дела согласно пп. "б" п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном главой 49 УПК РФ.

Европейский Суд в Постановлении "С. Л. и другие против России" от 30 апреля 2015 года признал, что в отношении Кривды С.В. допущено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, указав, что отсутствие в российской правовой системе ясной и предсказуемой процедуры санкционирования проверочных закупок является структурной проблемой, которая подвергает заявителя произволу со стороны правоохранительных органов и не позволяет судам произвести эффективный пересмотр их доводов о провокации.

Европейский Суд отметил, что в связи с пересмотром уголовного дела Кривда С.В. не утратил своего статуса жертвы нарушения Конвенции, поскольку пересмотр дела не был эффективным. Судом не рассмотрены доводы относительно провокации и не оценено, имело ли место нарушение прав по ст. 6 Конвенции при проведении проверочных закупок.

При рассмотрении дел не были проверены доводы заявителя о том, что у правоохранительных органов не имелось оснований для проведения проверочных закупок, что при их проведении заявители были спровоцированы к сбыту наркотиков. Суды не запросили никаких материалов, касающихся сути имеющейся в деле оперативной информации, и приняли во внимание только неподтвержденные показания сотрудников правоохранительных органов.

Европейский Суд пришел к выводу о том, что разбирательство по делу в отношении Кривды С.В. не соответствовало понятию справедливого судебного разбирательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда РФ отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда.

По смыслу названных норм в их взаимосвязи решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда Президиум Верховного Суда РФ принимает в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений.

Поскольку Европейским Судом установлено нарушение положений п. 1 ст. 6 Конвенции при производстве по делу в отношении Кривды С.В., т.к. в судебном разбирательстве не были проверены доводы о том, что у правоохранительных органов не имелось оснований для проведения проверочных закупок, что при их проведении заявитель был спровоцирован к сбыту наркотиков, не исследованы материалы, свидетельствующие о наличии оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 12 февраля 2007 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 23 мая 2007 года, постановление президиума Тюменского областного суда от 13 июня 2013 года в части осуждения по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ за преступление, совершенное 1 февраля 2006 года, а также постановление Ленинского районного суда г. Тюмени от 2 декабря 2008 года в отношении Кривды С.В. подлежат отмене, уголовное дело - передаче на новое судебное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ постановил:

возобновить производство по уголовному делу в отношении Кривды С.В. ввиду новых обстоятельств.

Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 12 февраля 2007 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда

от 23 мая 2007 года, постановление президиума Тюменского областного суда от 13 июня 2013 года в части осуждения по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ за преступление, совершенное 1 февраля 2006 года, а также постановление Ленинского районного суда г. Тюмени от 2 декабря 2008 года в отношении Кривды С.В. отменить, уголовное дело передать для производства нового судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда.

**ПРЕЗИДИУМ ВС РФ. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 11 ноября 2015 г. N 134-П15
О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
ВВИДУ НОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ**

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел уголовное дело по представлению Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Макарова Н.Б. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Ленинского районного суда г. Челябинска от 27 декабря 2006 года Макаров Н.Б. <...> судимый 3 сентября 2001 года, с учетом внесенных изменений, по п. "в" ч. 3 ст. 228 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ) к 5 годам лишения свободы, освобожден от наказания по постановлению суда от 27 декабря 2004 года условно-досрочно на 5 месяцев 19 дней.

осужден к лишению свободы:

по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ на 5 лет 6 месяцев без штрафа;

по ч. 1 ст. 228 УК РФ на 2 года без штрафа;

по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ на 6 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 15 мая 2007 года приговор изменен, из описательно-мотивировочной части при отражении позиции государственного обвинителя в судебных прениях исключено слово "перевозка", из резолютивной части при назначении наказания по ч. 1 ст. 228 УК РФ исключена фраза "без штрафа". В остальной части приговор оставлен без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу в отношении Макарова Н.Б. ввиду новых обстоятельств.

Президиум Верховного Суда РФ установил: Макаров Н.Б. признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

В период до 11 сентября 2006 года Макаров Н.Б. у неустановленного лица незаконно приобрел без цели сбыта наркотическое средство героин массой 1,15 гр. Указанное наркотическое средство он хранил без цели сбыта в карманах своей одежды. В вечернее время 11 сентября 2006 года после звонка Б. с просьбой о приобретении наркотического средства героина у Макарова Н.Б. возник умысел на сбыт Б. части имеющегося у него для личного потребления героина. Встретившись в назначенное время с Б., Макаров Н.Б. сбыл ей наркотическое средство героин массой 0,64 гр.

Оставшуюся часть героина массой 0,51 гр. Макаров Н.Б. продолжал хранить без цели сбыта непосредственно при себе. Б. действуя в рамках оперативно-розыскного мероприятия "проверочная закупка", выдала сотрудникам милиции приобретенное наркотическое средство.

В представлении Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека (далее Европейский Суд) 30 апреля 2015 года установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция), допущенных при производстве по уголовному делу в отношении Макарова Н.Б.

Президиум Верховного Суда РФ находит представление подлежащим удовлетворению.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом РФ уголовного дела согласно пп. "б" п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ является осно-

ванием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном главой 49 УПК РФ.

Европейский Суд в Постановлении "С. Л. и другие против России" от 30 апреля 2015 года признал, что в отношении Макарова Н.Б. допущено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, указав, что отсутствие в российской правовой системе ясной и предсказуемой процедуры санкционирования проверочных закупок является структурной проблемой, которая подвергает заявителя произволу со стороны правоохранительных органов и не позволяет судам произвести эффективный пересмотр их доводов о провокации.

При рассмотрении дел не были проверены доводы заявителя о том, что у правоохранительных органов не имелось оснований для проведения проверочных закупок, что при их проведении заявителя были спровоцированы к сбыту наркотиков. Суды не запросили никаких материалов, касающихся сути имевшейся в деле оперативной информации, и приняли во внимание только неподтвержденные показания сотрудников правоохранительных органов.

Европейский Суд пришел к выводу о том, что разбирательство по делу в отношении Макарова Н.Б. не соответствовало понятию справедливого судебного разбирательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда РФ отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда.

По смыслу названных норм в их взаимосвязи решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда Президиум Верховного Суда РФ принимает в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений.

Поскольку Европейским Судом установлено нарушение положений п. 1 ст. 6 Конвенции при производстве по делу в отношении Макарова Н.Б., т.к. во время судебного разбирательства не были проверены доводы о том, что у правоохранительных органов не имелось оснований для проведения проверочной закупки, что при ее проведении заявитель был спровоцирован к сбыту наркотиков, не исследованы материалы, свидетельствующие о наличии оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 27 декабря 2006 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 15 мая 2007 года в части осуждения Макарова Н.Б. по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ подлежат отмене, уголовное дело - передаче на новое судебное рассмотрение. Оснований для отмены судебных решений в части его осуждения по ч. 1 ст. 228 УК РФ в связи с указанным Постановлением Европейского Суда не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ постановил: возобновить производство по уголовному делу в отношении Макарова Н.Б. ввиду новых обстоятельств.

Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 27 декабря 2006 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 15 мая 2007 года в отношении Макарова Н.Б. в части осуждения по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ отменить, уголовное дело передать для производства нового судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда.

Эти же судебные решения изменить, исключить назначение наказания Макарову Н.Б. по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ. В части осуждения Макарова Н.Б. по ч. 1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года и в остальном судебные решения оставить без изменения.

**Пленумы Верховного Суда РФ
и решения высших судов**

Серия «Знай свои права!»

Составитель В.М.Фридман.

Региональная общественная организация
«Центр содействия реформе уголовного правосудия»

не занимается вопросами, связанными с пересмотром дела,
не пишет надзорные жалобы,

не участвует в процессах и судебных разбирательствах.

- ✓ Оказывает правовые консультации дистанционно (по переписке);
 - ✓ Издает брошюры правового характера;
 - ✓ Готовит материалы к радиопередаче для заключенных и всех тех, кому небезразлична их судьба («Облака», Радио Россия, по вторникам, в 15.10).
-

Контакты: 101000 Москва, Лучников переулок, д. 4, комн. 7.
Тел: (499)978-2982. www.prison.org; e-mail: sodeistvie@prison.org

Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Микопринт»,
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.